
Виктор Соловьев
Крещённые Небесами
(часть пєрвая)

Виктор Соловьев

Крещённые небесами (часть первая)

«Автор»
2026

Соловьев В. В.

Крещённые небесами (часть первая) / В. В. Соловьев — «Автор», 2026

Настоятельница Жилль де Мартуа видит кошмарные сны – предзнаменования намекающие на конец света, способный погрузить всё мироздание во мрак. Лишённая поддержки совета ангелов она пытается предотвратить катастрофу надеясь на свои силы и помощь немногих неравнодушных людей, решившихся противостоять интригам тьмы. Прозрение и отчаяние, боль утрат и надежды, в хитросплетениях вечных войн между силами Преисподней и Рая.В безумии 21 века ангелы и люди вступают в схватку с демонами за два мира: земной и небесный.

© Соловьев В. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Тенета судьбы 6
Во имя любви 14
Альянс 18
Предвестия 27
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Крещённые небесами (часть первая)

Редактор-корректор: Шевелёва Сюзанна Игоревна «Syui»

Повесть и все персонажи являются вымышленными! Любое совпадение с реальными событиями или людьми – случайность!

Тенета судьбы

03.01.2007 г США, штат Техас, Хьюстон, Юниверсити Драйв

Небольшой уютный домик более похожий на складную коробочку с вырезанными в стенах окнами и дверными проёмами манил теплом и уютом. Простой панельный дом, обитый снаружи досками, окрашенными белой краской, с красной черепицей на крыше.

Стараясь не оступиться на припорошенном пеленой снега, льду, девушка мелкими шажками дошла от калитки до крыльца, схватившись за перила. Деревянная лестница скрипнула, когда она поставила ногу на обледенелую ступень. Зима в этом году выдалась необычайно снежная и суровая. Коммунальные службы сработали в привычном для себя графике, поздно подключившись к решению проблем. Во многих районах города улицы сковали приличные пробки. Власти, рекомендовали людям, по мере возможностей, не покидать дома в ранний час, во избежание угрозы травматизма и обморожения. Крепче вцепившись ладонью в обледеневший брус перил, Элен Сандерс сделала очередной шаг, слегка подправив тяжёлый, набитый продуктами пакет. Блондинка предвкушала как спустя несколько шагов распахнёт дверь и войдёт в манящий теплом дом. Пару дней назад бахвальство и излишняя спешка на улице стоила соседскому пареньку, Робу, сломанной ноги и госпитализации с открытым переломом. Наконец, схватившись за дверную ручку, Элен распахнула дверь, пройдя внутрь. Едва переступив через порог, девушка поморщилась, ощутив стойкий запах табачного дыма. Стянув с головы белую шапку, положив пакет с продуктами на небольшую тумбочку, она сбросила сапоги. Решительным шагом, Сандерс направилась вдоль по коридору, в сторону небольшой лестницы ведущей на второй этаж. Две комнаты пустовали, афишируя разбросанной по полу одеждой. На кухонном столе вновь высилась гора посуды. Выдохнув, Элен на ходу поправила чуть растрёпанные бело-золотистые волосы, вновь поморщившись. Запах табака усиливался. Очевидно, младшая сестра, проснулась, с утра взявшись за старое.

- Крис!!! Стоит мне с утра уйти в магазин, ты опять куришь в доме?! – громко крикнула старшая сестра, посматривая в сторону небольшого коридорчика, просматривавшегося с лестницы, – для этих целей есть балкон! Я не намерена дышать табачным дымом! И вообще – тебя университет ждёт!

Ответом служила тишина, перебиваемая едва слышным звучанием какой-то музыки. Поднявшись на второй этаж, блондинка толкнула прикрытую дверь первой же комнаты от лестницы, заглянув внутрь. В комнате царил настоящий бардак, в сравнении с которым, хаос на первом этаже казался олицетворением порядка. Прикрыв ладонью рот, блондинка негромко откашлялась и покачала головой, при виде лежащей на кровати сестры, выкуривающей очередную сигарету. Отвернувшись спиной к двери и подперев ладонью голову, брюнетка слушала какую-то громкую музыку, разносящуюся по комнате даже через наушники. В три шага добравшись до кровати, по пути переступая через разбросанную по комнате, мятую одежду, Элен стянула с головы сестры наушники.

- Не теряешь даром времени, Крис, – голос блондинки окрасился лёгким металлом, – сколько уже скурила? Целую пачку?!

- Эл… Ну не пытайся, в очередной раз, делать из меня святошу! Тем более, мы договаривались, – негромко застонав, брюнетка нехотя перевернулась на другой бок, пристально посмотрев на сестру красноватыми от недосыпа глазами, – ты позволяешь мне расслабляться, а я примерно веду себя в универе. Чтобы тебе не приходилось краснеть за младшую сестру.

- Превращать подобным шантажом мою жизнь в ад? Чёрта два, Крис! Ещё один подобный инцидент и нами заинтересуется опека. А там плачь не плачь, посылай, не посылай меня, куда подальше. Нас могут разлучить! И это – не шутки!!!

С укором посмотрев на младшую сестру, Элен принялась собирать разбросанную по полу одежду.

- Сестра, прекрати занудствовать! Ты, правда, решила сдать меня полиции?

- Если не одумаешься! Ты ещё как-никак моя сестра! И я забочусь о тебе и твоём здоровье! – в руках старшей сестры набрался вполне приличный комок одежды. – «Вечером разберу, что в стирку, что в комод. Впрочем – скорей всего, в стирку попадёт всё»

Одарив сестру мрачным взглядом, брюнетка скомкала пустую пачку сигарет, отшвырнув её в угол комнаты. Подогнув под себя ноги, девушка резким движением села на кровати, пытаясь наощупь взять с тумбочки заколку. Наконец, нащупав искомое, Кристина заколола густые черные, словно смоль волосы, длиной чуть ниже плеч.

Положив собранную одежду на край кровати, блондинка посмотрела на сестру.

- Ожидаемо не помыла посуду – со вздохом сказала Элен. – В целом, ещё пара недель подобного образа жизни и можно делать новый ремонт…. Пока ещё белые занавески и потолок, обои, лакированный пол. Всё к чёрту!

- Эл, я успею в универ! Голова и так болит, сжалься!

- Немудрено, ложиться неизвестно во сколько! Таскаться неизвестно с кем! Да плюс ещё: моли Бога, чтобы тебя ненароком в полицию за что-нибудь не загребли! Штраф влепят такой, что я попросту не расплачусь за тебя!

- Элен!!! – Кристина, машинально, посильнее дёрнула гребнем, сморщившись от боли.

- Крис собирайся! Опаздываем! Жалеть не буду! Не заслужила!

- Я встала с раннего утра, дошла до круглосуточного супермаркета! Мне, также, как и тебе, между прочим, идти в университет!

- Пойду, сделаю чего-нибудь на завтрак и соберу сэндвичей собой. Благо купила чистые контейнеры и тарелки, предполагая, что ты не удосужишься помыть посуду.

- Какой университет Эл?! Ты на улицу выглядывала?

- Нет! Не выглядывала! – прикрыв глаза, с сарказмом выдохнула Сандерс. На память пришли времена десятилетней давности: бойкая, энергичная, черноволосая малышка-непоседа, кубарем носящаяся по лужайке родительского дома.

«Эх… Выпороть бы тебя разок» – мысль отчаянно натыкалась на трезвое осознание невозможности исполнить задуманное. И это лишь усилило отчаяние, помноженное на жалость. Каждый вечер, негромко проходя в полутёмную комнату, выключая бормочущий телевизор, и укрывая одеялом уже не маленькую непоседу, Элен тихо садилась на край кровати и молча наблюдала за спящей сестрой.

Отбросив воспоминания и напомнив себе про время, Сандерс сбежала вниз по лестнице, только сейчас обнаружив, что не сняла пальто. Быстро повесив верхнюю одежду на вешалку, девушка схватила пакет, устремившись на кухню. Перенеся с обеденного стола к столику возле раковины небольшую стопку тарелок, блондинка поставила на стол несколько контейнеров с готовыми сэндвичами, стейков из мяса индейки в сухарях, два больших пакета картофеля фри и пару банок сливового джема. Бегло глянув на часы, Элен помрачнела, стрелки предательски застыли на полвосьмого.

«Учитывая отсутствие транспорта и снежные завалы на улицах, нормально позавтракать мы уже не успеем». «Обойдёмся сэндвичами из магазина. Сэкономим время! Ещё думала, взять больше сэндвичей, не пришлось бы сейчас бежать за покупками!»

Распаковав два контейнера, блондинка загрузила их в микроволновку.

Шаги со стороны коридора возвестили о появлении сестры. Молча проследовав к столу, Кристина буквально обрушилась на стул, уперев локти в столешницу и обхватив ладонями щёки. Она была одета в рваные на бёдрах и коленях джинсы, плотный пуловер тёмно-синего цвета, без ворота. Причёсанные волосы и подведённые глаза не скрывали красных белков и факт чудовищного недосыпа.

- Поешь Крис – негромко вымолвила Элен, легонько потрепав сестру за волосы. Чуть влажные на ощупь, мягкие, шелковистые, пахнущие лёгким ароматом персика. Вытащив из микроволновой печи сэндвичи, блондинка поставила тарелки на стол.

- Спасибо – чуть слышно выдавила брюнетка. Лениво протянув руку к еде, Сандерс откусила небольшой кусочек и проглотила его целиком. Ощущая, как просыпается аппетит, она откусила кусок больше.

- Не торопись, Кристина, – ласково сказала блондинка. Голубые глаза девушки чуть блеснули в лучах утреннего Солнца, и не волнуйся, вечером уберусь в доме и посуду помою.

Выйдя из-за стола, Элен стряхнула с кофты хлебные крошки и направилась в коридор.

- Эл, у тебя в голосе столько тревоги, будто мы видимся в последний раз.

Остановившись, Элен одарила сестру тревожным взглядом, смешанным с болью.

- Не знаю. Предчувствие. Мы ведь с тобой вдвоём остались. Только ты и я. Родителей уже не вернёшь – блондинка горестно выдохнула, вспомнив день, когда принесли вести об аварии, унёсшие жизнь отца и матери.

- Я помогу тебе вечером, с уборкой, – Кристина ощутила зарождающуюся в душе тревогу, словно перехватив настроение сестры, – всё-таки бардак в доме моих рук дело. И…. Я постараюсь, стать, примерной младшей сестрой. Характер у меня, конечно, никудышный, сама знаю. – добавила брюнетка, доедая сэндвич.

Сандерс улыбнулась, глядя в серые глаза сестры:

- Всё будет хорошо, младшая, не кисни. Я сама не подарок. Сумку тебе собрала. Стоит на стуле рядом. Пойду, оденусь, судя по времени, нам с тобой придётся бежать бегом. Ещё надо забежать в магазин, купить что-нибудь с собой, на обед.

- Идиотская погода! Замело так, что за выпивкой не смотаться! А у меня чёртова депрессия! – сиплым, надрывным голосом пробурчал человек, перевернувшись на другой бок. Старый диванчик протестующе заскрипел. Одна из трёх ножек прогнулась, норовя вот-вот обломиться. Другим углом диван опирался на стопку потёртых книг. Дом старого Билли Уильямса превратился в некое подобие пристанища для бездомных, давно не видавшее даже простейшего ремонта.

Ещё год назад, старик работал садовником, в Хьюстонском Садовом Центре и не думая прикладываться к бутылке. Получки хватало, чтобы вести вполне нормальную жизнь, обычного человека. Поддерживать в человеческом состоянии дом, покупать лекарства для больной супруги и иногда подкармливать забредающего во дворик соседского пса. Изредка приезжающие из Далласа, дети с внуками, были единственной отрадой старикам. Жизнь отмерила шестой десяток, и Уильямс потихоньку задумывался о вечном, надеясь встретить спокойную старость. Всё изменилось в марте прошлого года, когда умерла Дейзи. Не найдя нового смысла жизни, одинокий старик принялся топить горечь в алкоголе. Скрашивая вечера, с новыми друзьями по интересам, сам того не замечая, Билли пристрастился к выпивке. Перестал следить за собой. Потеряв работу, садовник зарабатывал на жизнь редкими заработками. Пока позволяли глаза и руки, он подстригал живые изгороди и газоны у соседей. Когда приходила зима, с деньгами становилось совсем плохо.

Тихо полежав примерно пять минут, мужчина с трудом приподнялся на трясущихся руках и сел на диване. Злобно зарычав, он окинул осоловевшим взглядом небольшую комнатёнку. Маленький, видавший виды телевизор, транслировал «белый шум». Схватив с подлокотника засаленный пульт, Билли нажал кнопку переключения каналов, но изображение на экране не менялось. Шум телевизора смешивался с противным гулом в ушах. Билли не помнил, сколько выпил вчера. Наклонившись, он поднял с пола бутылку, и, припав к горлышку, запрокинул голову. Несколько капель прогорклого виски стекли в рот лишь распалив жажду напиться вновь. Уильямс отбросил бутылку в сторону, отчего та, прокатившись по полу и разбилась об ножку невысокого столика с прожжённой, царапанной столешницей.

С отречённым взглядом, бывший садовник порылся в карманах, вынув на свет лишь несколько центов. Взяв со столика надорванный с краю мятый бумажник, он потряс его. В ладонь вывалилось ещё несколько центов.

- Да чтоб тебя! – прорычал мужчина, отбросив бумажник на пол. Собранных денег не хватало на очередную бутылку.

Поднявшись на ноги, мужчина шаркающей походкой побрёл к входной двери. Идя, он осматривал комнату злобным, недовольным взглядом. Мысли лились бессмысленной чередой образов, когда становилось не понятно, где заканчиваются видения и начинается реальность. Билли, уперся рукой в край двери и толкнул её вперёд. Сорвавшись с верхней петли, она перекосилась, лишь частично выдвинувшись наружу. Насыпь снега на крыльце мешала открыть дверь полностью. Это ещё более взбесило мужчину. Грязно выругавшись, Уильямс вернулся в гостиную и подошёл к шкафу. Сунув руку под шкаф, он отодвинул в сторону какой-то длинный ящик и вынул обёрнутый мешковиной, свёрток. Сорвав ветхое тряпьё, бывший садовник сдул с оружия пыль. Несмотря на слой пыли, небольшое охотничье ружьё, было в исправном состоянии. Сейчас мужчина уже не вспомнил бы, когда последний раз ходил на охоту. Разломив приклад, он зарядил в ствол патрон, пересыпав остальные патроны из коробки в карман. Удар прикладом сбил дверь с петли. Сняв оружие с предохранителя, пьяница сбежал с крыльца во двор и осмотрелся. Начался рабочий день и к моменту, когда кто-нибудь заметит человека с ружьём и вызовет полицию, он уже успеет добраться до магазина. Последние мысли о честной покупке спиртного и еды исчезли сами собой, как и угрызения совести.

- Кристи, не отставай. Дай руку, придётся немного пробежаться – оборнувшись, крикнула Элен, огибая редких прохожих и застывшие, будто сделанные из стекла, лужи. Стараясь успеть за сестрой Кристина Сандерс быстро шла, поминутно хватаясь за всё, до чего могла дотянуться. Опорой служили автомобили оставленные в придорожных, парковочных карманах, фонарные столбы, обильно засыпанные снегом невысокие заборчики, живые изгороди, с намёрзшими сосульками, на ветвях.

Остановившись отдышаться, девушка застыла на месте, вцепившись в руку сестры.

- Эл, у меня каблуки! – взмолилась Кристина.

- Говорила же тебе, покупай на зиму практичную обувь, без лишней показушности! Много парней бросятся любоваться твоими ногами, если на них наденут гипс?!

- Давай не будем о плохом? Что было на распродаже, то и купила. Пусть лучше миссис Стрейч спустит на меня всех собак, чем я сломаю ногу!

Взглянув на наручные часы, блондинка всплеснула с досады руками.

- Влетит теперь нам обеим! Побежали!

Крепче сжав руку Элен Сандерс, перешла на бег. Через пару кварталов, на другой стороне улицы, виднелась вывеска продуктового магазина.

- Эл! Нога!

Элен помогла сестре сохранить равновесие.

- Подвернула?!

- Вроде в порядке. Просто оступилась – ответила Кристина. – Впрочем...

Ухватившись за плечо родственницы, девушка подняла ногу, проверив, не сломан ли каблук.

- Порядок.

- Бегом.

- На месте! – облегчённо выдохнула брюнетка, когда сенсорные створки разъехались в стороны, впуская новых посетителей. Взяв корзину, девушки направились мимо стеллажей с разными продуктами.

Далее, виднелись холодильники для полуфабрикатов и мороженного.

- Выбирай, какие будешь сэндвичи? – поинтересовалась у сестры, Элен.

- Возьми мне с ветчиной. С курицей ела с утра. И, надо взять воды – ответила Кристина, направившись к стеллажам, где стояли бутылки с алкоголем и далее – с водой.

- Идём на кассу – блондинка пошла в сторону зала, где виднелись кассы с тянущимися к ним очередями покупателей. Не услышав за спиной знакомого стука каблуков, она остановилась.

- Крис, опаздываем!

- Я догоню, иди.

- Поторопись! Бери любую бутылку с водой, и идём! Тебя только оставь одну в магазине, три часа выбирать будешь!

- Успокойся Эл – с раздражением процедила младшая сестра, прибавив шаг. Обогнув стеллаж с алкоголем, она свернула за угол. Элен ощутила, как похолодело внутри, когда Кристина, зацепила краем дублёнки пару бутылок с пивом и сбила их на пол. Бутылки, с громкими хлопками, разбились вдребезги. Пенясь, пиво медленно растекалось по полу.

«Какая же ты у меня растяпа!!! Теперь платить придётся!»

Послышался ещё один более громкий хлопок, со стороны стеллажа с алкоголем. Тут же раздались крики людей, кто-то быстро бежал.

«А это что такое???»

Не собразив, что происходит Элен Сандерс, бросила корзинку на пол и рванула к стеллажу.

- Крис!!! Кристина!!! Что случилось?! – крикнула блондинка, увидев сестру. Кристина лежала на спине, прижав руку к груди.

Вместо ответа Элен услышала сдавленный стон. Опустившись на колени рядом с сестрой, она положила ладонь на плечо. С трудом повернув голову, брюнетка посмотрела на неё.

Сандерс ощутила, как перехватило дыхание. Лицо Кристины было бледным как мел, взгляд стал отрешённым.

«Крис!»

Посмотрев ниже, блондинка заметила тёмные, влажные пятна на одежде.

Элен попыталась расстегнуть дублёнку, но дрожащими от волнения руками не удавалось продеть пуговицы в петли.

…Крис… – повторила она, не узнав свой собственный голос, показавшийся сейчас таким тихим и чужим. Когда удалось наконец удалось расстегнуть дублёнку сестры взгляду предстала пропитанная кровью кофта, покрытая множеством мелких отверстий.

Брюнетка попыталась что-то сказать, но вместо слов донеслись лишь хрипы. Изо рта потекла тонкая струйка крови.

- Боже, что... что произошло?! – прошептала блондинка, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Сандерс взяла в ладонь похолодевшую руку, сестры, с трудом различая очертания её лица. Она не могла и не хотела верить увиденному.

- Пожалуйста!!! Кто-нибудь! Помогите! – сдавленный шепот превратился в истерический крик. Элен ощущала отчаяние и бессилие, видя, как слабеет, истекая кровью Кристина. Несколько минут назад её младшая сестра искала бутылку воды, а теперь...

Услышав шаги, блондинка подняла голову, попытавшись рассмотреть кто идёт. Крики покупателей и персонала стихли. Откуда-то доносились сдавленные стоны. Из-за угла показался мужской силуэт....

Послышался ещё один громкий хлопок...

Элен Сандерс ощутила резкую и жгучую боль, в районе груди. Ей казалось, сердце и лёгкие словно разрывали на части. Тёплая влага текала по животу, пропитывая кофту. Пребывая в шоке, девушка уткнулась лицом в грудь Кристины. В то же мгновение навалилась сильная усталость и захотелось спать. Элен попыталась сделать вдох, но не смогла, потеряв сознание.

Элен Сандерс с трудом открыла глаза. Свет люминесцентных ламп показался слишком ярким. Из коридора доносились голоса.

«Я жива!!! Интересно, сколько времени я провела без сознания? Кристина!!!»

Попытавшись осмотреться, блондинка ощутила резкую боль в шее. Ей казалось, всё тело стало одним, сплошным комком боли.

«Лампы, характерный цвет стен в палате, оборудование… Я нахожусь в госпитале»

Одна из коек пустовала. На другой, Сандерс увидела сестру. Она лежала на спине и находилась без сознания. По обе стороны от койки Элен заметила капельницы, от которых, к рукам тянулись трубки. Лицо скрывала маска аппарата искусственной вентиляции лёгких. На мониторе устройства отображались две полосы, фиксирующие сердцебиение и частоту дыхания. Мерный, прерывистый сигнал холтера подтверждал – девушка была жива.

Дверь в палату открылась. Элен попыталась сесть, ощутив сильнейшую боль в спине, от которой потемнело в глазах. Опустившись на кровать, она замерла, ожидая, когда болевые ощущения утихнут.

Сквозь пелену боли, Сандерс различила голос вошедшей в палату медсестры:

- Лежите-лежите!!! Вам нельзя вставать!

Подойдя к пациентке, она принялась, останавливать кровотечение.

- Доктор. Как моя сестра? С ней всё в порядке? – еле слышно прошептала блондинка, с трудом произнося каждое слово.

- Жива. Задето лёгкое. Состояние критическое, тяжёлое. Но надежда на выздоровление, есть. Операция прошла успешно. Вашей сестре ввели снотворное, с целью снизить энергозатраты организма.

- Спасибо – прошептала, блондинка, с благодарностью посмотрев на чернокожую, молодую девушку.

- Если что-нибудь понадобится, нажмите на тревожную кнопку. Она встроена в кровать, на уровне кисти вашей руки. Я загляну к вам вновь, через полчаса.

2007 г, январь по земному летоисчислению, Небесная обитель

На многие километры, куда ни падал взор, летящего в небесах ангела, раскинулись небольшие деревеньки, стоящие среди белеющих полей и густых лесов. Замёрзшие реки, белыми жилками разделяли землю на лоскутки, самой разнообразной формы. С застывшей на зиму, водной стихией соперничали километры тёмно-серых асфальтированных дорог, вдоль которых тянулись вереницы автомобилей, с высоты похожих на игрушечные модели. Эти, вечнозелёные оазисы, сменялись пустынями с волнами песчаных холмов, где никогда не шёл снег. Бескрайние равнины – высокими горами, покрытыми снежными шапками. Царство природы уступило место большому городу, вдоль границы которого, дымили фабрики и заводы. На смену деревенским домикам пришли каменные, двухэтажные дома. Среди обвитых вереницами улиц кварталов высились большие буддийские и христианские храмы, исламские мечети. В южной части города, раскинулась большая торговая площадь, усеянная магазинчиками, крыши которых пестрели самыми разнообразными цветами. Словно контрастируя с торговой площадью, северная часть поселения являлась центром просвещения. Здесь располагались: театры, кинотеатры, музеи, филармонии, дворцы культуры и спорта. Восточная часть, представляла средоточие знаний и науки, с небольшими комплексами школ и университетов, библиотек, украшением которой являлся стоящий на площади, большой учебный комплекс с территорией, ограждённой живой изгородью. Козырёк фасада белоснежного здания украшали выполненные из мрамора, расправленные ангельские крылья. Храм науки, именовался Академией ангелов, куда был доступ только адептам, решившим посвятить себя служению Всевышнему и человечеству.

На центральной площади, возвышался высокий, величественный храм. Сложенное из белого камня высокое строение не было похоже на храм в привычном понимании слова - без намёка на причастность, к какой-либо религиозной конфессии. Оно напоминало чуть вытянутый в ширину эллипс, с куполообразным сводом голубого цвета. По обе стороны от входа, располагалось по три панорамных окна, в форме арки. Арка дверного проёма была единственным украшением, нарушавшим целостность гладких, ровных стен. По контуру арки тянулись рельефные линии, изваянные из белого мрамора. Двустворчатые, резные деревянные двери с массивными ручками всегда оставались открытыми, приглашая внутрь посетителей.

С четырёх сторон строение окружали большие фонтаны. По периметру площади росли липы, в зимнее время года сбросившие листья. С одной стороны к территории храма примыкал сквер и тянущаяся к нему аллея.

Приземлившись около входа в главный храм, темноволосый мужчина сложил за спиной крылья. Высокий, крепкий, на вид сорока пяти-пятидесяти лет. Под накинутым на плечи белым плащом, виднелся пиджачный костюм кремового цвета. Вдоль пол, манжет и небольшого сложенного воротника, тянулась голубая, с золотистым вкраплением, кайма. Воитель прошёл в просторный коридор, с отделкой из белого мрамора буквально слепил красотой в прямом смысле этого слова. Вдоль стены слева стояли небольшие трёхместные диванчики, обтянутые белой кожей. Сквозь окна лился яркий свет, отбрасывая солнечные зайчики. С другой стороны, виднелись небольшие, белые бра с плафоном в форме распустившейся лилии. В углах помещения, искрясь всеми цветами радуги, журчали небольшие комнатные фонтанчики в мраморных чашах, украшенные цветами в напольных горшках. Оставив позади небольшую лестницу, ангел прошёл в следующую комнату – большой, круглый зал. По периметру помещения стояли трёхрожковые канделябры, на высокой ноге. В отличие от коридора, зал заливал бледно-голубой свет. Проходя сквозь свод, он смешивался со светом, падающим из больших, панорамных окон. С массивных, деревянных карнизов, свисали длинные, бархатные шторы, голубого цвета, удерживаемые подхватами, чтобы не закрывать окна, в дневное время.

В центре комнаты стоял длинный, овальный стол за которым сидело пятеро ангелов. На столе, были расставлены небольшие бутылки с водой, бокалы, вазы с фруктами.

- Доброе утро, братья и сёстры! Прошу прощения за задержку. Инспекция территорий на границе с Нейтральными Землями заняла больше времени, чем я рассчитывал.

- Не стоит извинений Михаил. Это наша миссия! – встав с места, ответил седовласый мужчина. Как глава совета ангелов он сидел в центре, среди магистров.

- Присаживайся и расскажи, что тебе удалось узнать.

Заняв место справа от темноволосой женщины, Михаил сделав глоток воды прежде, чем начать говорить.

- По нашим данным, в Нейтральных Землях уменьшилось количество отверженных. Лорды Преисподней клянутся, что не имеют отношения к пропажам людей и душ. Проверки с нашей стороны подтвердили их слова. Я общался по этому вопросу с Лордом Леонидом. Заодно, спросив, ещё об одном деле: когда, во время последнего инспекционного визита в Чистилище пропали братья Сабелья Лагеро и Дин Рохо.

- Мы увеличили количество поисковых отрядов, совместно с генералами Военной академии. Их возглавляет серафим Измаил, при поддержке архангелов Иосифа, Дианы и Виктории. Хочется верить, вскоре мы узнаем правду об исчезновении братьев. У меня всё, доклад окончен.

- Спасибо Михаил – сказал глава совета.

- Верится с трудом. С каких пор, можно доверять демонам? – произнёс светловолосый мужчина, лет тридцати пяти на вид. В его словах сквозила неприкрытая ирония.

- Ульф, мы следим за их деятельностью уже более пятидесяти лет. Со времён второй Мировой войны, случившейся в земном мире – сказала брюнетка, сидящая рядом с Михаилом. Габриэлла открыла одну из бутылок и наполнила свой бокал.

- Вы слишком доверчивы, сестра. Даже чересчур – подытожил блондин.

- Меня больше беспокоит судьба юных учеников академии. Прискорбный случай – тихо произнесла сидящая напротив, женщина. Взгляд серых глаз наполнился болью.

- Юлия, понадеемся на всевышнего, – тихо вымолвил недавний докладчик.

- Леонид заверил, никаких помех поисковым группам не создаётся.

- С чего бы у этих бестий вдруг проснулось такое желание вывернуться наизнанку, чтобы помочь свету? – язвительно поинтересовался Ульф.

- Это настораживает. Но не будем подаваться предрассудкам. В конце концов, великая война света и тьмы миновала давным-давно. Кто одержал в ней итоговую победу, мы с вами знаем – подытожил Рудольф, не давая коллегам начать новый спор.

- Также у нас на повестке дня, дела земного мира. Грядёт конфликт. Участники отвергают диалог.

Вздохнув, Ульф, одарил присутствующих скептическим взглядом:

- Остаётся надеяться, правительствам стран, хватит благоразумия сесть стол переговоров и найти компромисс.

- Возможно – согласился Михаил, заметив печальный взгляд Юлии.

- Есть более плачевные новости – тяжело вздохнув, тихо вымолвил Рудольф. – Где-то конфликты зреют, а где-то происходят, здесь и сейчас.

- Страшное убийство в США унесло жизни трёх человек. Все трое готовы предстать перед советом. Убийца был обезврежен. Я заочно, без суда, постановил отправить его в Преисподнюю. Помимо убитых, ещё троих стрелок ранил. Сейчас их жизням ничего не угрожает.

Со стороны коридора послышались шаги. Поднявшись по лестнице, на пороге, показалась женщина, облачённая в белую блузу с длинными рукавами, просторные штаны, сапоги до колена, на сплошной подошве. С плеч ниспадал белый плащ, расшитый с золотой каймой.

- Верховный совет, я Архангел Каролина. Со мной прибыли души трёх человек, вознёсшихся из земного мира. А также, капитан Александр Волошин и лейтенант Беатрисс Фрай, в качестве охраны. Ожидаем ваших распоряжений.

- Спасибо Каролина. Вы и ваши люди, могут быть свободны – произнёс Рудольф.

Каролина и военные удалились, оставив души наедине с магистрами совета.

Во имя любви

05.06.2008 г США, штат Техас, Хьюстон, Юниверсити Драйв

Следующие полтора года Элен провела будто в бреду. Мелденно заживающие раны, бесконечные ухаживания за сестрой, выматывали изо дня в день. Порой, Кристина даже не могла самостоятельно встать с кровати. Чеки на оплату медикаментов, лечения, коммунальных услуг и прочих затрат копились в почтовом ящике. Найденная по чистому везению подработка и социальные выплаты едва покрывали все расходы. Выйти на полноценную работу Элен не могла. Оставить сестру без присмотра было бы бессердечным. Обстоятельства разрывали сердце девушки. Только сестринская любовь придавала сил, не позволяя окончательно сойти с ума.

Услышав шорох, донёсшийся из другого конца комнаты Элен с трудом открыв глаза и посмотрела отрешённым взглядом на часы. Цифры показывали три ночи.

- Пить!

Взгляд блондинки наполнился теплотой, когда она увидела глаза сестры, блестящие в свете уличного фонаря.

-Да, сейчас.

Поход к комоду, за стаканом воды до сих пор давался с трудом. Собрав волю в кулак, девушка дошла до комода и взяла стакан с водой. Громкий шорох заставил Элен обернуться. От увиденного у неё едва перехватило дыхание. Кристина отбросила на пол одеяло и собиралась самостоятельно встать на ноги. Обычно, она просила о помощи, когда требовалось встать с кровати, спуститься по лестнице на первый этаж, достать из шкафа какую-нибудь высоко лежащую вещь.

- Крис, тебе нельзя резко вставать. Я уже несу воду.

Подойдя к кровати, блондинка, передала стакан младшей сестре, почувствовав, как ноги запуталась в её брошенной на пол одежде, в полумраке превратившейся в некое подобие преграды.

- Эл, мне надо ходить! – с грустью вымолвила брюнетка, передав пустой стакан.

- Завтра пойдём в парк – Элен помогла сестре лечь в кровать, в ту же секунду услышав глубокий вздох, окрашенный досадными нотками. Кристина уронила руку на простынь.

- Укрой спину. Не получается.

- Подожди. Сейчас укрою.

- И, спокойной ночи. Не переживай, восстановление идёт. Хоть и не так быстро, как хотелось.

- Оно совсем не идёт!

Элен услышала характерный треск, рвущейся ткани.

- Прошло полтора года. А я всё ещё маломобильная обуза. Которую надо всюду водить за ручку! Кристина Сандерс разжала пальцы. Она ожидала, выплеск позволит погасить разыгравшиеся эмоции. Но сердце и душу сковывали горечь и тоска.

– Я же все чувствую… Вижу, какого тебе со мною! Ты просто молча терпишь, возишься. А внутри…

- Крис, успокойся. Ты моя сестра и никогда не была и не будешь для меня обузой. Давай сегодня ляжем спать. А завтра поговорим.

- Да – коротко отрезала брюнетка, отвернувшись. Она не могла смотреть в лицо сестры.

Элен легла в свою кровать и закрыла глаза, попытавшись уснуть второй раз за ночь. До утра оставалось не много времени, когда в окнах покажутся первые лучи Солнца.

Негромкий голос отозвался в сознании, когда сновидения ещё рисовали яркие картины, казавшиеся явью. Подхватив сестру под руку, Элен помогла ей спуститься с лестницы.

«Можно не возвращаться спать»

Девушка прислонилась спиной к стене и прикрыла, веки ожидая, когда Кристина выйдет из ванной комнаты.

- Крис, нужна помощь?

- Нет. Сама справляюсь. Не волнуйся.

Дождавшись, когда откроется дверь, Элен посмотрела на сестру. Брюнетка старалась держаться и не показывать эмоций, но понурый и тяжёлый взгляд показывал в каком она была состоянии лучше любых слов.

- Я на кухню. По ровному полу дойду без проблем.

- Будь осторожна. Не спеши!

Пройдя в ванную и закрыв дверь, старшая сестра подошла к шкафчику. Нанеся пасту на зубную щетку, она посмотрела в зеркало.

- Замечательно…

Некогда миловидное, красивое лицо, утратило свежесть. Лёгкий румянец покинул щёки, губы приобрели бледно-розовый окрас, вокруг глаз появились тёмные круги. Теперь, перед выходом на улицу приходилось пользоваться тональным кремом, стараясь скрыть усталость и недосып.

- Пойдём в парк? Или – нет желания? – пройдя на кухню, поинтересовалась Элен.

Кристина сидела за столом, ожидая, когда нагреется электрический чайник.

- Да, пойдём. Я не против – спокойно ответила брюнетка, посмотрев на сестру.

Накопившаяся усталость и экономия денег отбивали желание готовить полноценные завтраки, обеды, или ужины. Последний раз девушки накрывали стол с множеством разнообразных блюд, на прошедшее рождество. Теперь, это событие осталось лишь напоминанием о жизни, до больничных коек с лекарствами.

Завтрак прошёл в тишине. Без аппетита позавтракав бутербродами, сёстры разошлись по разным комнатам. Кристина осталась на кухне, принявшись убирать со стола, когда Элен ушла на второй этаж, за одеждой.

- Крис, положила твои вещи в гостинной, на диване!

- Да! Поняла! – крикнула брюнетка, стараясь перекричать звук льющейся из крана воды.

Отказавшись от предложенной помощи, Кристина переоделась самостоятельно, несмотря на дискомфорт. Дождавшись старшую сестру, она вышла на улицу.

Утреннее Солнце успело нагреть остывший за ночь воздух, ярко, освещая всё вокруг. Неспешно следуя вдоль утопающей в зелени улицы, к перекрёстку на Калхун Роад, девушки жмурились от мелькающих то и дело солнечных зайчиков, отражающихся в окнах домов. В клумбах, у заборов, росли самые разнообразные цветы. Во дворе, пожилой мужчина подрезал триммером газон. В нос ударил приятный запах свежескошенной травы.

- Не хочешь остановиться, отдохнуть?

- Нет. Ещё не устала. Дойдём до остановки, там есть места, где можно посидеть.

На остановке было безлюдно, учитывая разгар рабочего дня. Кристина села на лавочку, вытянув ноги.

- Не будем торопиться – предложила Элен, – погуляем сколько сможем и домой. На учёбу завтра не идти, Джоди привезёт конспекты только вечером.

- Подфартило тебе из-за меня. Ушли мы, на длительные каникулы – с сарказмом сказала Кристина, иронично усмехнувшись. Она подошла к краю тротуара. Скрипя тормозами, автобус остановился на остановке. Элен помогла сестре пройти в салон, поднявшись следом.

В открытые окна врывался ветерок. Сидя у окна Кристина наслаждалась прохладным воздухом. Оставив позади ещё одну полупустую остановку, транспорт остановился на следующей.

“Мартин Лютер Кинг, Бульвар” – донёсся из динамика мужской голос.

- Наша! – Элен вышла на улицу, подав руку сестре. Спустя пару минут девушки подошли ко входу в парк.

Территория утопала в зелени. Разнообразные высокие и раскидистые деревья, аккуратно постриженные кустарники, большие поляны, подобно паутине оплетённые светло-серыми, пешеходными дорожками. В отличие от городских улиц, в парке было людно: разговоры, детский смех, громкие крики игроков со стороны стадиона. Видимо, сегодня проходила тренировка местной бейсбольной команды, перед грядущими матчами чемпионата.

Пройдя в молчании, несколько аллей, Кристина обратилась к сестре:

- Эл, давай дойдём до памятника Кингу Мартину и отдохнём.

- Не вопрос!

Вдалеке, слева, на большой поляне, виднелся памятник из бронзы. Держа в левой руке книгу, мужчина обращался к людям. Это был – Мартин Лютер Кинг, известный правозащитник и публицист, лидер движения за права чернокожих американцев в США, борец с расизмом и дискриминацией.

- Я возьму воды? – предложила Элен, заметив неподалёку киоскера, худощавого парня в синей кепке, торгующего хот-догами, минералкой и мороженным.

- Нет. Не хочу пить – ответила брюнетка. Сёстры продолжили прогулку, пройдя мимо продавца.

- Элен, получается мы, лишаемся летней сессии? Предположительно, попадая только на зимнюю?

- Судя по информации, полученной от миссис Уилберг, нас не освобождают от летней сессии. Она переносится. Когда мы вновь приступим к учёбе, будем ходить на занятия и параллельно сдавать экзамены.

- Шикарно! – Кристина Сандерс закатила глаза.

- Ну не я же расписание составляю и освобождаю студентов, от сдачи экзаменов!

- Лучше бы нас застрелили! – покачала головой Кристина, – два экзамена у мистера Кларка!!! С ума сойти!

- Нормальный преподаватель! Немножко на своей волне, конечно! – подмигнув сестре, рассмеялась Элен.

- В такое случае, ты будешь помогать мне готовиться! Раз считаешь его адекватным – пробурчала брюнетка, сцепив руки на груди.

- Ох, Крис! У тебя все не такие, кроме себя любимой, конечно!

- Ну я тоже не ангел, признаю! – улыбнулась девушка.

Сёстры отвлеклись на шум и радостные, детские крики, доносящиеся с поляны неподалёку. Там отдыхала семья: родители и двое детей. Девочка, постарше, и маленький мальчик. Девочка кидала собачке небольшой, жёлтый круг. Заливаясь лаем, питомец носился за игрушкой, норовя схватить её ещё в воздухе.

- Теперь и моя спина не выдерживает больших походов – сказала Элен, наблюдая за игрой девочки и собаки.

- Раз твоя спина не выдерживает, тогда – понесёшь меня до дома. Я ещё большая развалина, нежели ты – озвучила Кристина.

- И свалимся мы где-нибудь на пару, по пути от остановки до дома!

- Вот будет сцена для зевак. Станем звёздами социальных сетей.

- Нет. Только не подобным путём, Крис! Я не согласна! – усмехнулась блондинка.

Звук собачьего лая стал громче. “Мак, Мак!!! Лови!” – кричала девочка. Быстро среагировав, Элен поймала круг практически у самого лица сестры.

- Нормально! – хлопая глазами вымолвила Кристина, посмотрев сначала на круг, затем на подошедшую девочку.

Погладив по голове вертящегося у ног пса, блондинка обратилась к хозяйке пса.

- Поймаешь?!

- Кидайте!!!

Несильно, но достаточно высоко бросив круг, девушка наблюдала за бегущей в сторону поляны собакой, вновь заливающейся громким лаем. Прекратив пятиться назад, девочка сгруппировалась и прыгнув, поймала круг.

- Спасибо!

- Да Эл! Нам так не прыгать. Максимум, что мы можем – плестись потихонечку.

За прогулкой в парке девушки провели ещё часа два прежде, чем отправиться домой. Обратный путь показался уже не таким долгим.

Переодевшись и вымыв руки, Элен разогрела обед. Кристина лежала на диване, в комнате, на первом этаже. Желание включать телевизор, отсутствовало напрочь. Впридачу, девушку клонило в сон.

- Разогреть куриные крылья? – донёсся негромкий голос сестры.

- Нет. Спасибо – сонным голосом произнесла брюнетка, обернувшись к сестре. – Нет желания обедать. Сделай уколы, и я лягу спать.

- Да – сказала блондинка, – спи сколько пожелаешь. Домашнее задание сделаем завтра.

- Вот, не до него сейчас – буркнула под нос Сандерс, отвернувшись, чтобы не смотреть, как сестра достаёт короб с лекарствами и начинает расчехлять шприц.

Альянс

20.06.2013 г Преисподняя

Инкуб быстро летел в тёмно-сером небе, взмахивая большими, кожистыми крыльями чёрного цвета. Он спешил вернуться в обитель тьмы, гадая, какими последствиями для него могла обернуться минувшая вылазка в Неизведанные регионы. Особое задание верховного лорда носило гриф повышенной секретности и сопрягалось с большим риском.

Нейтральные земли остались позади. Унылая местность, где на многие километры, под ногами, простиралась серая, безжизненная земля. И единственным что могло встретиться путнику в пустоши – это редкие, скрюченные деревья, да камни. Граничащие между Преисподней и Небесной Обителью, Нейтральные земли служили пристанищем отверженным – людям и душам, которым не нашлось места ни в Раю, ни в Аду, чьи грехи являлись недостаточно тяжкими для ссылки в чертоги тьмы, но и не могли быть прощены Советом Ангелов. Так же в землях можно было наткнуться на тварей и призраков, рыскающих в поисках добычи.

Впереди виднелась Преисподняя – царство вечной ночи, где в чёрном небе порой, появлялось единственное светило – Луна, изредка выглядывающая из-за тяжёлых, нависших над землёй туч. Повсюду располагались карьеры и пыточные, казалось им не было конца. И если в пыточных, судьбы грешников были предопределены. То работающим на карьерах, везло чуть больше – круглые сутки они добывали сырьё, чуть меньше подвергаясь истязаниям со стороны надзирателей и тёмных колдунов именуемых Ищущими.

Среди карьеров и пыточных, раскинулся большой город. Ближе к периферии, виднелась промышленная зона с заводами и фабриками по переработке камня и руд. Среди жилых кварталов, в центре города, на большой площади стояло громадное, четырёхэтажное здание прямоугольной формы. Вдалеке высилось здание похожее на монолит, в форме пирамиды, со множеством небольших окошек. На улицах, вечно горели фонари, с трудом соперничая с накрывшей весь город непроглядной тьмой. Нечестивый взор позволял инкубу созерцать город, с высоты птичьего полёта. И вид казался Мариану просто неописуемым.

Мариан Попович приземлился на площади, направившись ко входу в четырёхэтажное здание. Строгая военная форма, однотонного тёмно-серого цвета, подчёркивала его стать. Вдоль манжет рукавов и лацканов кителя тянулась золотая прострочка, отражавшая статус в вооружённых силах. Примерно сорока лет, высокий, крепкого телосложения блондин слыл красавцем в женских кругах Преисподней. Немногие могли сопротивляться его обаянию и харизме. Подвластные инкубу силы дополняли арсенал Предводителя.

Земной путь Попович начал в Югославии, в Зенице. После распада республики, город вошёл в состав нового государства – Боснии и Герцеговины. Вспыхивавшие в разные годы военные и гражданские конфликты практически лишили семью простого фермера средств к существованию и возможности нормально жить. Сын Мариана ушёл в армию. Вернуться домой ему уже было не суждено. Через пару лет, Попович потерял супругу. Удар не сломал человека. Однако он пересмотрел многие взгляды на жизнь.

Оказавшись в Раю после смерти, Мариан не пожелал остаться в этом месте, уйдя в Нейтральные земли. Но и здесь человек не встретил окончательную смерть. Встреча с суккубом Абени Шекони стала определяющей в дальнейшей жизни Поповича. Женщина не стала убивать юного, по местным меркам, мужчину, забрав в чертоги тьмы. Так он удостоился редчайшей чести – едва попав в Ад, быть представленным лордам Нечестивого совета. Лорды не воспротивились обращению новичка в инкубы, ритуал был проведён и Мариан Попович встал под знамёна Дьявола. Служитель тьмы обживался в новом мире, под присмотром Абени, взявшей юнца под своё крыло. Позже, привлекательная уроженка Нигерии, согласилась связать с Марианом свою жизнь.

Мариан на секунду остановился, посмотрев на здание, в стиле барокко. От одного крыла строения, до другого, вдоль стен, облицованных чёрным мрамором, тянулась колонны. Каждую из которых держали на чуть согнутых, поднятых вверх руках, горгульи, с мордами застывшими в уродливом оскале. Глаза монстров пылали не угасающим, демоническим огнём. Тонкие рамы больших, арочных окон делили стёкла на причудливую мозаику.

Парадную лестницу украшали широкие поручни, у самого основания переходящие в больших высеченных в камне змей. Положив головы на камень, две кобры молчаливо взирали на каждого кто направлялся ко дворцу. Подходя к ступеням, Мариану казалось, словно каменные стражи пристально следят за каждым его шагом.

Открыв одну из массивных, двустворчатых дверей, из чёрного дуба, инкуб зашёл во дворец.

Взору Мариана предстала просторная парадная. В помещении царила тьма, отчасти разгоняемая скудным светом, падающим через окна. Простой человек разглядел бы лишь силуэты, очень немногочисленной меблировки и внутреннего убранства. Инкубу не требовался свет.

Нечестивый взор давал высшим существам ада возможность видеть во тьме подобно кошкам, прекрасно различая цвета предметов. Он видел окрашенные декоративной штукатуркой стены. Висящие полотна кистей неизвестного художника, запечатлевшего значимые битвы в истории человечества. Небольшие, кожаные диванчики. Большую люстру из позолоты и хрусталя, выполненную в классическом стиле. Ведущие на второй этаж парадные лестницы, в дальней части зала. Перила лестниц украшали маленькие чертята, застывшие в сидячей позе. Арочные выходы в левое и правое крылья здания сменялись длинными анфиладами. Несмотря на довольно богатое убранство, первый и второй этажи отводились для прислуги. Третий и четвёртый – для гостей и под покои лорда.

Не теряя бдидельности Мариан неспешным шагом, направился к лестницам. Инкуб полагал, с момента прилёта, а возможно на задании, за ним могла вестись слежка. Верховный лорд априори не доверял никому из окружения. И тёмные агенты, специалисты разведки, следили за любым, на кого укажет Тоши Ямамото. Попович прекрасно помнил, как пала Доротея Франсен, при попытке переметнуться в Рай. Для большинства информацию преподнесли как смерть колдуньи, от рук целителей. Из доверенных источников Предводитель знал, как всё было на самом деле. Франсен предательски застрелили в спину, когда её задержал отряд, возглавляемый братом Джафаровым. Участь стрелка была предрешена, но он выполнил задачу, устранив потенциальную перебежчицу.

Поднявшись на четвёртый этаж, мужчина направился в левое крыло. Он шёл мимо закрытых помещений, предназначенных для гостей, пока не остановился напротив последней двери слева.

Инкуб негромко постучал. Ответа не последовало. Попович приоткрыл дверь, пройдя внутрь. Молчание означало согласие. В ином случае – последовал бы незамедлительный ответ.

Просторный кабинет, в который он зашёл, представлял собою помещение, где царило торжество дерева над камнем: декоративные панели из красного дерева, резная имитация в виде колонн, потолок, паркет на полу, мебель. Лишь малая часть предметов были изготовлены из других материалов.

Мариан Попович застыл в ожидании, остановившись напротив стола. Он посмотрел на картину, виднеющуюся на стене, позади верховного лорда. На полотне было запечатлено спокойное море в солнечный день и две летящие вдалеке чайки на фоне ясного неба.

Лорд молчал, продолжая что-то писать на бумажном бланке. В век технологий, многие из подчинённых находили странной привычку Ямамото прибегать к оформлению бумажных документов. Редкая из привычек земной жизни.

Ручка исчезла, растворившись в воздухе, когда Тоши Ямамото закончил писать документ. Стоящая на столе подставка для ручек, из искусственно состаренного дерева, носила лишь декоративную функцию.

- Да.

Твёрдый и решительный голос верховного лорда раскатился по кабинету. Только теперь повелитель обратил внимание на вошедшего.

- Лорд – негромко вымолвил Попович, немного склонив голову.

- Можете выпрямиться, Мариан – сказал Ямамото. Встав с кресла, он заложил руки за спину, медленным шагом двинувшись вдоль комнаты. – Я вас слушаю. И постарайтесь говорить кратко.

Предводитель молчал, подбирая слова. Постепенно теряя терпение, Тоши обернулся, пристально посмотрев на подчинённого. Карие глаза превратились в два тёмных провала. Черты лица заострились, губы сжались в тонкую линию.

Инкуб почувствовал, как нарастает витавшее в воздухе напряжение. Вспомнились слухи о прошлом повелителя, которые он слышал от одного из лордов совета.

Когда-то давно, в своей первой и единственной земной жизни, нынешний ставленник тьмы, жил в Японии, в провинции Дэва. Селение, в котором проживала его семья подверглось нападению мародёров. В результате, небольшую деревеньку выжгли до основания. Налётчики не пощадили ни стариков, ни детей. Одним из убитых в той резне был маленький Ямамото. Несмотря на столь ужасную смерть в земной жизни, у судьбы были иные планы на мальчика. Только появившуюся в новом мире душу забрал один из патрулей Преисподней. Лорд решил не отдавать на растерзание Ищущим душу Ямамото. Так совсем юный Тоши стал постигать науки и тёмные знания в чертогах Ада.

В отличие от предводителей, верховный лорд носил военную форму чёрного цвета. По комплекции и сложению верховный лорд не превосходил подчинённых. Но, случись схватка – силы были не равны. Мариан понимал это, испытывая смесь трепета и страха, находясь в помещении с правителем. Правая рука Дьявола обладал возможностями и силами не подвластными предводителю. За скоростью его ударов не мог уследить ни один из избранных вассалов, не говоря о людях. Лорды тренировались годами, призывая на помощь силы тьмы и по праву считались лучшими фехтовальщиками Преисподней. Ямамото не гнушался огнестрельного оружия. Доведя навыки стрельбы до отличного уровня.

- Верховный лорд, мне удалось обнаружить падшую.

- Интересно. Продолжай. Ожидал худшего расклада событий – задумчивым тоном произнёс владыка тьмы. Нетерпение сменилось сдержанным любопытством.

Падшие ангелы вели крайне уединённый образ жизни, не придерживаясь никаких убеждений, кроме своих собственных. Изгнанные, или добровольно покинувшие Рай, что было крайне редким явлением, падшие ненавидели своих бывших братьев и сестёр. Не питали каких-либо позитивных чувств к служителям Преисподней. Их интересовали только души, люди, изредка жажда власти и собственные цели. Отринувшие свет падшие являлись самыми искушёнными и могущественными противниками. Не каждый серафим-целитель был способен справиться с падшим братом, или сестрой.

Тоши Ямамото не спешил, постепенно нащупывая нужные ниточки. Желая понять, реально ли в принципе в нынешнее время встретить темнокрылого ангела. И лишь затем подумать, что такого можно посулить отступнику Господа, чтобы он пожелал создать альянс против Небесной Обители.

- Падшая создала жилище на западе от наших чертогов. В Неизведанных регионах. Полагаю, поглощает души, перехватывая их у наших поисковых отрядов и вновь улетает к себе.

- Души. Невелика потеря. Если мы хотим союза, с миледи – в голосе Ямамото послышался уважительный тон, когда он произнёс последнее слово.

- Полагаю, мы должны идти на любые уступки? – произнёс Мариан.

- Почти любые!

- Души, люди, убийства ангелов, всё это слишком мелко….

- Найдёшь падшую сестру – добейся аудиенции. Скажи следующее: верховный лорд Ямамото, просит о помощи. Взамен, предлагая разделить с ним неограниченную власть в Преисподней и вместе приблизить конец Небесной Обители.

- Как пожелаете, верховный.

Развернувшись, инкуб спешно покинул кабинет лорда. Выйдя на улицу, он глубоко вдохнул тянущийся с карьеров воздух, пропитанный едва ощутимым запахом гари. Внутри всё сжималось от мыслей о встрече с падшей. Но, при всём желании, мужчина понимал – бежать было некуда. Ослушаться приказа – означало смерть. Суровые порядки Преисподней не шли в сравнение с Небесной Обителью. Там провинившемуся могли оказать милость и попросту изгнать в Нейтральные Земли. В чертогах тьмы за подобные деяния полагалось уничтожение. Самых отъявленных преступников ожидал Хаос. Сущность способная уничтожить любого, подавив волю, свести с ума и уничтожить тело. Добровольный побег не был спасением. Попович не желал позорно скитаться в Нейтральных землях, подобно каинитам. И личная встреча с падшей, напоминала лотерею – в каком расположении духа будет пребывать ангел, на момент визита к ней? Убьёт сразу, или хотя бы выслушает?

Взмыв в небо, Мариан полетел на задание. Оставив позади несколько кварталов, инкуб заметил идущий вдоль улицы конвой.

«Конвоиры ведут пленных. Наведаюсь к ним»

Облачённые в массивную металлическую броню, чёрного цвета, конвоиры, вели семерых пленников. Очевидно, их путь пролегал от одной из тюрем к ближайшим карьерам, раз не понадобился транспорт. Попович приземлился перед конвоем. Солдаты обернулись, увидев офицера.

Пользуясь секундным замешательством, один из заключённых попытался сбежать. Конвоир среагировал мгновенно, оглушив человека, ударом приклада в затылок. Мужчина повалился на асфальт, пребывая в бессознательном состоянии.

- Предводитель – произнёс второй конвоир. – Перевод заключённых на вечные работы в карьер Эйлин Таи.

- Мне нужен человек. Один из пленных – сказал Мариан, переведя взгляд на горстку заключённых. Подойдя ближе, блондин пристально осмотрел каждого. Люди плотнее жались друг к другу, две души отлетели назад. Внешне души мало чем отличались от людей. Их облик оставался таким же, каким был при земной жизни. Они могли разговаривать, зная, что их услышат. Существенное отличие заключалось в эфемерности оболочки – тело и надетая поверх одежда словно теряли сочность красок, выглядев блёклыми и тусклыми. В отличие от человека, получая увечья, способные привести к ранам и кровопотерям, душа лишалась поражённого участка тела. По мере поражения участок становился более прозрачным, пока не пропадал совсем. Спасти душу, не позволив ей исчезнуть окончательно, могли лишь ангелы.

Ещё раз осмотрев каждого из пленников, он остановил взгляд на лежащем без сознания мужчине.

- Я возьму этого человека. На его совести немало земных грехов – сказал инкуб.

- Как пожелаете, предводитель. Нужны только те, кто будет работать. Души отдельно куда-нибудь определим. Участь этого грешника нас не интересует – ответил конвоир, бросив взгляд в толпу пленных. Грешники понемногу приходили в себя, понимая, худшее осталось позади.

Схватив лежащего человека, Попович взмыл в тёмное небо. Следуя к цели, Мариан раздумывал, насколько странными могут быть человеческие предрассудки. Люди боялись смерти, как те заключённые, которых он недавно видел. И они же шли на вечную каторгу, могли

попасть в пыточные, стать игрушкой в руках тёмных колдунов, или потерять покой, на веки будучи обращёнными в одиноких, скитающихся призраков. Но при возможности выбора, большинство выберет ту самую мифическую возможность жить и выжить. И неважно, через что при этом придётся пройти.

Инкубу не были чужды опасения. Годы жизни в Преисподней, будучи не простым смертным, не смогли вытравить из сознания предрассудки, оставшиеся со времён земного существования.

Город остался далеко позади. По мере приближении к границам с Нейтральными Землями, небосклон светлел, меняя цвет с чёрного на тёмно-серый. Чтобы через короткий промежуток времени вновь заиграть красками обычного, ночного неба.

Летя вперёд, Мариан рассматривал освещаемую лунным светом, почти ровную гладь земель Неизведанных Регионов. Местами равнины сменялись расщелинами. Некоторые можно было просто перепрыгнуть, другие являлись широкими, бездонными провалами. Вдалеке, на линии горизонта, виднелись едва заметные, рыжеватые вспышки света, появляющиеся на секунду и тут же затухающие.

Человек зашевелился и простонал что-то неразборчивое. С трудом подняв руку, он потрогал затылок, негромко выругавшись.

- Уносишь меня на смерть? Желая лишить жизни где-нибудь в укромном уголке?

- Неверное предположение, Зак Матье! – громко ответил Мариан Попович, стараясь перекричать ветер.

Инкуб перевёл взгляд на грешника. Спутанные, каштановые волосы мужчины были грязными от пыли. От удара не и осталось следа. Конвоир бил со знанием дела. Помывочные процедуры полагались только амнистированным. Если вдруг какой-нибудь лорд, или ищущий снизойдёт до грешника, сделав его своим слугой, тем самым повысив по социальной лестнице. Тем же, кто удостаивался сомнительной чести работать на карьерах, полагалось ничтожное количество питьевой воды в сутки.

Не лучше внешнего облика выглядело и одеяние Матье. Поношенные, местами порванные и утратившие изначальный цвет, рубаха и штаны из хлопка, истёртые, серые ботинки.

- Ответ на твой вопрос – если б я хотел убить тебя, мог разжать пальцы. Но, в этом случае, окончательный финал твоего существования стал бы слишком лёгким.

Зак Матье не проронил ни слова. Сникнув, он просто обвис, в руках предводителя. Попович надеялся, что падшая не побрезгует принять в дар подобного пленника. Но шансов было немного. В Нейтральных землях, метресса тьмы могла найти более ухоженную добычу, нежели пропащий грешник.

На фоне тёмной земли, показались три разлома, зияющие чёрной пустотой. С высоты птичьего полёта, они складывались в вершины римской цифры пять. Как запомнил инкуб, со время слежки – ангел основала жилище в третьем разломе справа. Ранее, он успел неплохо изучить эти места, обшаривая разломы. В стенах некоторых имелись глухие пещеры. Другие, связывались друг с другом цепью тоннелей. Зависнув на месте, предводитель изучал обстановку.

Потянувшись телепатически к разломам, Мариан попытался определить чужое присутствие. Сознание ощутило пустоту и мысли Зака Матье.

Инкубы и суккубы, будучи слабейшими телепатами, являлись ровней лордам, и тем более Ищущим. Могущественный, падший ангел мог без труда заблокировать собственное сознание, оставаясь невидимым, для нежданных гостей.

Расправив крылья, Мариан пошёл на снижение. Он ощущал, как его сковывает страх, по мере приближения темноты разлома. Сейчас инкуб понимал, что чувствовал молчаливый Матье – неизвестность и неизбежность.

Нырнув во тьму, Попович, осмотрелся вокруг. Небо над головой отдалялось всё больше и больше. Послышался шёпот грешника. Возможно, в этот час он молился. Пожалуй, считанные разы в своей жизни, взявшей начало там, в земном мире.

Инкуб сохранял хладнокровие. Внизу, забрежжил белый свет.

«Уже нечего терять!»

Мариан устремился вниз.

- Нас убьют! – заорал пленник, бросив молиться. Страх перед этим местом перевесил боязнь существа, в чьих руках он сейчас находился.

- Знаю.

Впервые за несколько дней Попович услышал свой голос, теперь лишённый уверенности и окрасившийся унынием.

– У нас нет пути назад, Матье.

Оказавшись внутри освещённой пещеры, Мариан Попович, поставил Зака Матье на ноги. Трясясь от страха, мужчина упал, едва успев выставить руки. Грешник медленно поднял голову, глядя перед собой. Большая, тянущаяся вглубь скалы, пещера, была природного происхождения. Но над её оформлением явно кто-то постарался. Гладкий пол, сводчатый потолок, вдоль стен, через каждые два метра, стояли каменные статуи, высотой в человеческий рост. Они были точными копиями творений земных скульпторов, ваявших в разное время человеческой эпохи. Античные и древнегреческие боги, герои, императоры и полководцы, встречали шедших вдоль залы гостей. Под каменным сводом висели небольшие люстры. Лампы заменяли сферы, из которых лился белый свет.

В дальнем конце пещеры, у стены, стояла просторная, деревянная кровать, со спинками украшенными набалдашниками шарообразной формы. Чёрное, расшитое золотой нитью, покрывало с бахромой, не сочеталось с интерьером. Скорей всего, это было небольшой прихотью обитательницы пещеры. Вопреки предположениям, Попович не увидел ни одного признака совершения каких-либо кровавых ритуалов и жертвоприношений. В мире ходило достаточно мифов о падших. Одни говорили, их силы сопоставимы с Богом и Дьяволом, им прислуживают призраки, выслеживающие чистые души для своих хозяев. Другие утверждали, что тёмные ангелы, просто сошедшие с ума фанатики, устраивающие в уединении различные жертвоприношения. Третьи, нарекали каннибалами и кровопийцами, подобно каинитам.

Целители монастыря отречения отвергали подобные слухи, считая их страшилкой для неугомонных детей.

Оставив Зака на месте, Мариан неспешно направился вглубь пещеры. Топот каблуков гулко разносился под сводом пещеры. Предводитель успел сделать несколько шагов, прежде чем почувствовал, как постепенно немеет тело. Оторвавшись от земли примерно на десять сантиметров, инкуб завис в воздухе. Он мог только дышать и смотреть по сторонам.

«Не вырваться. Силы колдуна в несколько раз превосходят мои»

Замерев Попович слышал частое, сбивчивое дыхание Матье, ощущая охвативший пленника ужас.

Зак сидел у стены уткнувшись лицом в колени и бормотал что-то несвязное.

Едва слышный стук каблуков разносился вдоль пещеры, постепенно становясь громче. Неизвестный шёл нарочито медленно, словно наслаждаясь моментом. Инкуб увидел справа силуэт человека. Обойдя пленника, женщина остановилась. Теперь Попович мог разглядеть незнакомку. Высокая, крепкого телосложения, около тридцати-тридцати пяти лет. Миловидное личико с аккуратным, треугольным подбородком. Пухлые губы сложились в едва заметную, высокомерную улыбку, отчего, в уголках обозначились небольшие ямочки. Открывая высокий лоб, зачёсанные на пробор длинные, чёрные как смоль волосы, ниспадали на плечи и за спину. В ушах виднелись небольшие серёжки с бриллиантами, в форме капель. Попович

отметил аристократические черты во внешности незнакомки. Красота, от которой путались мысли и шла кругом голова.

Чёрный, облегающий костюм, из ткани, выгодно подчёркивал фигуру ангела. Кожаные сапоги, на невысоком каблуке – стройные ноги.

- Мариан Попович – нарушила тишину ангел. Глубокий голос, оказался приятным на слух.

- Я давно слежу за тобой. И знаю имя и фамилию.

- Это не ты выслеживал и искал меня. Это я, позволила найти себя – женщина усмехнулась, – В противном случае, ты бы вряд ли вернулся к своей Абени.

Откуда-то из дальнего конца пещеры, появился узкий, хрустальный бокал.

Пролетев несколько метров по воздуху, он завис перед рукой ангела. Красная жидкость чуть заметно плескалась в бокале, оставляя на стенках маслянистый след.

Взяв бокал, падшая сделала пару глотков, не сводя глаз с пленника, висящего посреди пещеры.

- Зачем я нужна твоему лорду, инкуб?

- Миледи – собравшись с духом произнёс мужчина. – Верховный лорд Тоши Ямамото, просит вас о помощи в противостоянии небесным силам.

- Решил разыграть меня как карту? В своих делах! Блестяще! – ангел негромко рассмеялась. Поигрывая вином в бокале, она смотрела как красная жидкость вновь и вновь стекает по стенкам ко дну.

- Взамен, он предлагает, власть.

- Власть? Думала, в качестве подарка выступает, он.

Женщина не стала оборачиваться в сторону угла, где, сжавшись в комок сидел Зак Матье.

- Нет, миледи. Говоря о власти, верховный просил передать, что нижайше уступает вам часть своих полномочий. Лорды Нечестивого совета, ищущие Тёмного круга, все будут подчиняться вам. Лучшие апартаменты, еда напитки, стоит только пожелать.

Ангел застыла в раздумьях, взвешивая все за и против. Уединение и полная свобода, с одной стороны, и власть – с другой.

Мариан Попович ждал, стараясь не смотреть в сторону метрессы тьмы.

- Еда, напитки – наконец, нарушила молчание ангел, едва слышно усмехнувшись.

- Я питаюсь только душами, поглощая их. Обычная еда не даёт чувства насыщения, лишь возможность насладиться вкусом. И на моём столе всегда бывает вино. Не жалуюсь.

Инкуб напрягся в ожидании окончательного вердикта. Он видел по глазам и лицу собеседницы, она испытывала удовлетворение, от игры с ним.

- Я согласна на условия Ямамото.

Попович ощутил, как пропали неведомые путы, удерживающие его в воздухе. Он снова мог двигаться. Приземлившись на ноги, мужчина припал на колено, склонив голову.

- Мы благодарны вам, миледи.

Встав на ноги, Мариан посмотрел на женщину.

- Позвольте поинтересоваться...

- Елизавета – перебила ангел, предвосхищая вопрос. – Мариан, ваши чары не подействуют на меня. Грань моих возможностей несоизмеримо выше ваших. Заведя речь про дары вашего лорда, вы пытались меня обольстить. Забавно!

«Мне стоит радоваться обстоятельствам, или сокрушаться?»

Попович понимал – здесь и сейчас, не он дёргал за ниточки судьбы, способные повлиять на его жизнь. Стоя в пещере, инкуб осознал иронию ситуации. Сам вершащий чьи-то судьбы, одним мановением руки, приказом, теперь стал заложником ситуации. Елизавета могла лгать, заманивая в ловушку, упиваясь моментом, перед тем как оборвать его существование, навсегда.

Предводитель даже позавидовал Заку Матье. Грешник, влачивший существование в самом низу иерархии мироздания, встретил бы смерть без страха и сомнений, найдя в ней долгожданный покой.

- Я готова, инкуб – сказала Елизавета.

- Миледи, вы великолепны – негромко произнёс Попович, когда женщина подошла ближе.

- Лесть не лучшее из качеств, предводитель. Запомните это! – отвернувшись от инкуба, ангел посмотрела в сторону стены, где сидел Матье. – Осталось закончить одно дело.

Подойдя к сидящему у стены человеку, падшая остановилась.

- Убери руки, открой глаза – голос женщины окрасился мягкими нотками.

Зак Матье посмотрел на брюнетку. В ту же секунду почувствовав, как перехватило дыхание

- Я не причиню тебе боль. Поверь, ты мне неинтересен. Моим даром будет жизнь.

«Елизавета пощадила грешника!»

Мариан удивился услышанным словам.

Падшие братья и сёстры не шли путём Всевышнего, однако порой, им было не чуждо понятие чести. Какой-то извращённой, но всё-таки чести. Когда никогда не щадящие согрешивших, зачастую убивали невиновных.

Матье смотрел в зелёные глаза женщины взглядом маленького ребёнка, которого вдруг простили родители за совершённую ранее тяжкую шалость.

Внезапно, Матье быстро встал и выпрямился по струнке. Руки затряслись, словно в конвульсиях. Открывая рот, грешник попытался глотнуть хоть толику воздуха. Лёгкие словно сжались. Он попытался сделать вдох. Но тщетно. Голова запрокинулась назад, глаза закатились, кожа побледнела. От тела отделился полупрозрачный двойник. Точная, бестелесная копия, как две капли похожая на живого Зака Матье. Бездыханное тело упало на землю.

Попович понимал, что происходит, наблюдая за развернувшимся действом.

«Елизавета поглотит душу, либо задумала сделать нечто иное? Но… Душа не обращается в сферу, которую можно ассимилировать!»

Ладонь падшей окутал чёрный туман. Полетев вперёд, он начал впитываться в душу Матье. Когда бестелесная сущность наполнилась тьмой, оставшаяся часть тумана развеялась.

Только теперь Мариан осознал поступок падшей. Зак Матье оказался на вечном услужении обратившей его метрессы тьмы. Аналогичное колдовство творили и Ищущие, создавая призраков. В данный момент, Елизавета могла сделать призрака своим слугой, или отпустить на все четыре стороны.

- Матье! – громко скомандовала ангел. Призрак посмотрел на падшую. Глаза существа были неподвижны, он смотрел в одну точку перед собой. – Отныне и впредь, эта пещера станет твоим пристанищем. До тех пор, пока кто-нибудь из служителей света не подарит тебе вечный покой. Я отпускаю тебя!

Отвернувшись от женщины, призрак застыл, словно задумался над услышанным. Превращение, не лишало бестелесную сущность интеллекта.

- Подарок на память обо мне – сказала падшая, саркастически улыбнувшись. Одарив призрака прощальным взглядом, она направилась к выходу из пещеры. Мариан Попович шёл следом.

Инкуб и ангел устремились ввысь, где сквозь темноту разлома можно было различить небольшое пятно тёмно-синего неба, когда снизу донёсся полный злобы и отчаяния крик.

Матье осознал, что случилось. Он не мог покинуть пещеру, прикованный словом обратившего. Это место стало его вечной тюрьмой, подарив иллюзию свободы, без шанса отправиться на поиски душ, либо вероятности вырваться в земной мир. Сходя с ума от гнева, Зак Матье направился вглубь пещеры. Его ноги не касались земли, он словно плыл над ней.

Бешено рыская вдоль стен, призрак метнулся к одной из статуй, вознамерившись выместить на ней злобу. Матье попытался схватить скульптуру, но тщетно. Руки прошли сквозь камень, не повредив его.

Елизавета не обратила внимания на очередной крик, донёсшийся из глубины. Мариан ощутил, как его передёрнуло от жуткого вопля, в котором смешались злоба и досада. Неся Матье в логово падшей, он даже не полагал на какое посмертие обрёк этого человека.

Предвестия

20.09.2020 г Небесная Обитель

Стоящий посреди лесов, Монастырь Отречения, утопал в осенних красках, щедро рассыпавших свои яркие мазки по всему лесу. Жёлтые переливы листвы вековых дубов и берёзок, сливались с красным огнём молодых осинок, к которым добавлялась огненно-рыжие пятна клёнов. Лиственные деревья местами перемежались с редкими ёлочками и высокими соснами. Установившаяся в эти дни непогода и осенние ветра понемногу срывали листья, разнося их по всей округе. Благодаря чему, большая поляна вокруг Монастыря покрылась красивым, разноцветным ковром.

Единственной, кто прогуливался по территории, была женщина, примерно лет сорока на вид. Шесть крыльев за спиной и небесно-голубая окантовка плаща указывали на высокий статус ангела. Длинные, зачёсанные на пробор, рыжие волосы рассыпались по плечам, подчёркивая миловидное лицо незнакомки. Серафим обладала настолько могущественными силами, позволяющими без труда ощутить присутствие каждого, не скрытого колдовскими чарами, живого существа в мироздании. Однако, сейчас она сконцентрировалась только на территории монастыря и прилегающих к нему окрестностях леса. В сознании Жилль складывались образы похожие на фильм. В котором она видела ангелов, готовящихся к ночному отдыху в своих покоях. Немногих братьев и сестёр, занимающихся делами на дворовой территории, у входа в здание.

Проводя долгие недели, в раздумьях и молитвах, целительница не могла понять причину появления сновидений.

«Сны вернулись, неожиданно. Когда казалось, вновь настал покой. И с каждым последующим разом образы и видения становятся всё более ужасными»

Плотно сжатые губы и неподвижный взгляд голубых глаз отражали глубокую задумчивость и сосредоточенность. Идя вперёд и не прекращая думать, сестра Жилль де Мартуа слушала, как шуршит под ногами опавшая листва. Звуки природы успокаивали, позволяя немного отвлечься и даря вожделенный покой, после бессонных ночей.

Вдалеке защебетал соловей, оглашая трелями лес. Выйдя из раздумий, ангел посмотрела вдаль, устремив взор к кронам деревьев. Впервые за целый день она улыбнулась. Направившись к лавочке, Жилль собиралась присесть, послушать пение птиц.

- Что-то ты припозднился. Утро давно прошло.

Позади послышался едва различимый свист рассекаемого воздуха. Де Мартуа уже знала, о приближении архангела. Обернувшись, она посмотрела на воителя.

- Приветствие брат Джамир – вымолвила ангел, обратившись к светловолосому юноше, лет двадцати пяти на вид. Припав на колено, он склонил голову выражая почтение.

- Встаньте брат – попросила женщина, решив сразу перейти к делу.

- С какими новостями прибыли?

Поднявшись на ноги, архангел встряхнул рукой полу плаща, сбивая пыль и пожухлые листья.

- Мы потеряли трёх ангелов-хранителей, отправленных к дальним рубежам. Военные отряды, приставленные к братьям и сёстрам в качестве подкрепления, пропали без вести. Военная академия выслала два поисковых отряда. Они облазили всё вокруг, на несколько километров от мест последнего выхода, пропавших на связь. Но безуспешно. У разведки имеются лишь некоторые принадлежавшие солдатам вещи и никаких зацепок.

- Очень печально

Тихо вздохнув, настоятельница посмотрела ввысь, где на самых верхних этажах монастыря виднелось одинокое окно. Пустующие покои, где когда-то любила останавливаться вели-

кая святая. Жилль хорошо помнила, павшую в бою, главу совета ангелов. Как и прежние годы существования Небесной Обители. Одни из лучших, за последние пятьдесят лет.

- Завтра, я отправлюсь на совет. У меня нет полномочий отдавать распоряжения генералам Военной академии, без одобрения магистров. Но, мы теряем хранителей.

- Можете отдыхать брат. Спасибо за новости. Пусть и такие трагичные.

Де Мартуа с грустью посмотрела на собеседника. Плотно сжатые узкие губы воителя подчёркивали усы и короткая борода.

- Да хранит вас Аллах, сестра. И дарует долгие годы жизни – нарушил повисшее молчание Джамир. Взмыв в тронутые первыми, вечерними сумерками небеса, архангел улетел в сторону города.

Быстрым шагом настоятельница направилась в монастырь. Теперь её не успокаивали ни шелест листвы, ни пение птиц. На лице застыла скорбная маска. Мысленно она оплакивала павших, желая одного – уединиться в своих покоях.

- Сестра Жилль!

Услышав донёсшийся со стороны тихий голос, настоятельница сбавила шаг и обернулась. К ней направлялась девушка, лет тридцати. Обычно улыбчивая и жизнерадостная, сейчас она выглядела печальной. Жилль сама не видела поводов для радости в прошедшие недели.

- Сестра Кэтсуми.

Кэтсуми слегка поклонилась, сложив ладони в молебном жесте.

- Мир вам, сестра Жилль.

- Разрешите помочь – попросила брюнетка.

Настоятельница промолчала, прекрасно понимая, что имеет в виду собеседница. Де Мартуа знала какие настроения царят в Монастыре Отречения. Целители и защитники всё понимали и видели, так же справляясь о здоровье и предлагая помощь.

Жилль улыбнулась, глядя в лицо Кэтсуми.

- Силы целителей пригодится людям. Не стоит тратить их на меня.

- Я поняла. Однако….

Не найдя, что ответить, брюнетка обняла наставницу, её взгляд на секунду затуманился. Роговицы, радужки и зрачки скрылись за пеленой бело-золотистого свечения, промелькнувшего в глазах защитницы.

- Я волнуюсь – сказала девушка прежде, чем освободить Жилль из объятий.

- Сестра, когда вы вновь останетесь наедине с собою, вспомните учение Будды и постарайтесь впустить в свою душу покой.

Кэтсуми с серьёзным взглядом посмотрела в лицо настоятельницы.

- Ты смотришь на меня так, будто видишь в последний раз, стремясь запомнить напоследок каждую мелочь.

Жилль грустно улыбнулась.

- Я пока не видела знамений о своей, скорой смерти.

- Сохранит вас всевышний, сестра! – пролепетала Кэтсуми. – И в мыслях не было!

- Я могу спать спокойно – негромко рассмеялась де Мартуа. – Если защитники и целители не видят моё будущее, значит, время не пришло.

Брюнетка молча удалилась в сторону палисадника, продолжив подстригать кусты.

Настоятельница быстро поднялась по лестнице, скрывшись в монастыре. Не останавливаясь, она шла вдоль коридора, мимо комнат отдыха, залов для тренировок и медитаций. Даже когда брат Эдвард попросил обратить внимание на предоставленные с опозданием отчёты, де Мартуа попросила зайти позже.

С тех пор как вернулись кошмары, Жилль не чувствовала себя в безопасности, в стенах Монастыря. Ей казалось, всё вокруг было пропитано скорбью, когда даже тишина в коридоре, напоминала траур.

Открыв дверь, серафим включила свет и медленно осмотрела комнату. Просторная и светлая в светло-голубых тонах, с аскетичной обстановкой. Штора скрывала единственное окно. Под потолком отсутствовала люстра. Само пространство светилось, освещая всё вокруг.

Взгляд упал на стоящую у дальней стены одноместную, деревянную кровать кремового цвета, с лежащим поверх скомканным одеялом и мятой подушкой. Стол, на котором стоял монитор и беспорядочно лежали бумаги. Обычно, требовательная к себе настоятельница не терпела беспорядка. Сейчас сил оставалось лишь служение и борьбу с кошмарами.

Пройдя в комнату, ангел бросила плащ на кровать и перешла к лежащему в центре небольшому коврику, на мраморном полу. Сконцентрировавшись, медленно вдохнув и выдохнув, де Мартуа закрыла глаза и встала на колени. Несмотря на колоссальную выносливость и дарованные Всевышним силы, настоятельница не могла сутками лишать себя сна. Руки, опустились вниз. Прежде, сложенные за спиной крылья опустились ниже. Жилль погрузилась в транс, не замечая последних лучей закатного Солнца. При этом контролируя всё, что творилось вокруг, в стенах Монастыря и на его территории.

Первые, возникшие в сознании видения, оказались радостными и светлыми. Как предвестия снов, которые наблюдает человек, думающий о чём-нибудь хорошем, перед тем как заснуть. Жилль видела леса, поля, океаны, первозданную природу, с буйством флоры и фауны. Жизнь вселяла силы, дарила спокойствие. Даже самые мелочи, будь то капли дождя, или дуновение ветерка. Постепенно картины становились более мрачными.

Мир пустился в бешеную игру красок: небо, земля, леса, реки окрашивались в неестественные цвета. Звери гибли, без сил тихо ложась на землю, падали с небес птицы, жадно хватая раскрытым ртом губительный для них воздух, задыхались на берегах рыбы. Сновидение разлетелось мириадами частичек пепла. Вокруг были лишь унылые, серые пейзажи. Жилль поняла во, что превратилось вымышленный оазис жизни. Безжизненная пустошь, как две капли похожая на Нейтральные Земли.

Мёртвые звери перерождались, обращаясь в тварей, которых ранее не видела ангел. Они не были похожими на привычных Бесов, Демонов, Извергов. Это были существа из плоти разных животных. С гноящимися, не заживающими ранами вдоль швов, уродливыми конечностями с когтями, пасти, усеянные клыками. Хрипя и рыча, твари расползались по миру, нападая на каждого встречнного путника. Глядя на этот ужас, Жилль закричала сама. Не в силах прийти на помощь, она билась о неведомую стену, между реальностью и вымыслом. Настоятельница сжалась в комок, уткнувшись лицом в колени и обхватила голову руками. Гримаса отчаяния и горя исказила её лицо.

Обычно в этот момент, целительница просыпалась, не в силах терпеть ужасы. Лёжа в кровати, сбивчиво дыша, она могла часами смотреть в потолок, ожидая пока эмоции утихнут.

«У этих видений должен быть финал! Теперь, я не прерву сеанс»

Ангел попыталась взять ситуацию под контроль.

В дверь не громко постучали. Жилль чувствовала присутствие двух женщин и мужчины, в коридоре.

«Не вторгайтесь в сеанс! Как бы мне не было плохо!»

Твари в видениях исчезли. Де Мартуа видела саму себя со стороны. Она стояла на скалистой площадке, глядя в сторону появившейся перед ней арены. Воительница света осматривалась, глядя на пропитанную кровью землю, на которой угадывались останки человеческой плоти. Вскинув к небу руки, она начала произносить какие-то фразы. С каждым словом, голос становился всё громче и громче. И небо, без того тёмное и тяжёлое, окутанное серой пеленой, превращалось в сине-чёрное.

Не выходя из сновидения Жилль, схватилась рукой за плащ на груди, сминая его пальцами. Ещё сильнее сжав веки и тяжело дыша, целительница упиралась рукой в пол. Она узнала произносимые нараспев слова. Это были не молитвы – тёмная месса, обращённая к Владыке

Преисподней. Та самая, которую служили Ищущие, в своих демонических ритуалах. И творила её она сама, пусть и в видениях. Осознание не дарило облегчение.

С ладоней Жилль в видении, сорвался тёмно-фиолетовый туман, устремившись к останкам. Лежащие на земле, бесформенные куски плоти, со следами запекшейся крови, потянулись друг к другу. Катаясь в пыли, они стремились в одну точку. Соприкасаясь краями, плоть срасталась, оставляя в местах соприкосновений гноящиеся раны. Перед взором целительницы возникло гротескное существо, отдалённо напоминающее человека. Толстые ноги, раздутое туловище, подобие головы с зашитыми глазами и ртом, массивные руки, расширяющиеся от плеч к запястьям, в местах, где у человека находились кисти. Увесистые кувалды из плоти, способные размозжить голову человека одним ударом. Это был Изверг. Утробно захрипев, существо заковыляло куда-то вдоль пустоши.

Жилль в видении смотрела вслед демонической твари. На ладонях ещё курился тёмно-фиолетовый дым. Развеваясь на ветру, он растворялся в воздухе. Крылья ангела начали покрываться чёрными пятнышками, словно кто-то стряхнул на них сажу. Постепенно, каждое перо и рыжие волосы, стали чёрными, как смола.

Сделав шаг назад, воительница обернулась, устремив взгляд в сторону, откуда наблюдала за действом настоятельница. Де Мартуа узнала своё собственное лицо. Теперь, выглядело настолько безжизненным и чуждым. Напоминающим фарфоровую маску.

Глядя, на оппонентку, тёмная ангел иронично улыбнулась, чуть приподняв подбородок, тем самым добавив надменности. Ещё напоминающие человеческие глаза, подёрнулись чёрной пеленой, постепенно скрывающей роговицу. Пока наконец, глазницы не стали напоминать два тёмных провала.

«Я пала во тьму?!» – с ужасом осознала целитель.

Падшая, вытащила из-под блузы висящее на цепочке распятие и сжав в руке крест, с силой сорвала цепочку. В то же мгновение кисть окутал тёмный туман. Де Мартуа с трудом смогла выдохнуть, застрявший в лёгких воздух. В видении, она только что отреклась от Бога. Лицо исказила гримаса боли и отчаяния. Настоятельница не понимала, плачет ли она наяву, или это ей кажется? Жилль посмотрела в лицо падшей. Она заливисто хохотала, её взгляд, казалось, пронзал душу.

Целительница ощутила прикосновение чьих-то рук. Её подхватили под плечи, подняв с пола.

- Сестра! Сестра! – послышался мягкий, женский голос. Видение пропало так же внезапно, как и появилось, оставив лишь тягостные воспоминания.

Де Мартуа посмотрела в лицо ангела, стоящего перед ней. Она увидела тревожный взгляд сестры.

- Дарина.

Смугловатая, кареглазая шатенка лет сорока, дослужившаяся до чина архангела, Дарина Абаян прожила земные годы в Армении. Подхватив настоятельницу под руку, архангел помогла ей дойти до постели.

- Сестра, не тратьте силы. Вам надо восстановиться. Мы погрузим вас сон.

Несмотря на тревогу Дарина говорила тихим и спокойным голосом. Жилль выделяла эту черту характера сестры. Ещё в первые месяцы появления в монастыре, юную по ангельским меркам защитницу, отличало внутреннее спокойствие. Это был тот стержень, на котором строилось мировоззрение Дарины.

- Спасибо за заботу – поблагодарила де Мартуа, сев на кровати и закутавшись в одеяло. Голос настоятельницы дрожал, но по лицу было видно, она сумела взять себя в руки.

- Узнав сегодня о пропаже наших разведчиков, смертях братьев и сестёр, я решила пойти до конца. Помогите мне восстановить силы. Это единственное, о чём прошу вас.

К кровати подошёл мужчина. Как и Дарина, он дослужился до чина архангела. Едва тронутая сединой, чёрная шевелюра, пепельного цвета брови, нисколько не старили, целителя, выглядевшего примерно на пятьдесят пять лет. Тяжёлый взгляд серых глаз Радек Блажака, создавали у большинства, ошибочное впечатление о суровом характере брата. На деле уроженец Словении был из тех, про кого говорили – широкой души человек.

- Ангелы обязаны знать, что я видела в финале видений, долгое время терзавших мою душу и разум. Я соберу всех в большом зале и поведаю неутешительную весть.

- Сестра, при всём уважении – сейчас, это не лучшая идея – негромко вымолвил Радек.

- В видении мне явился падший ангел, женщина. Она породила из останков погибших людей Изверга.

Настоятельница вздохнула.

- Падшая?! – не веря услышанному, переспросил Блажак.

Лилия, третья ангел, блондинка замерла, опешив от новости. Как и Дарина. Девушки не сразу обрели дар речи.

- Падшая. Ошибки быть не может – подтвердила настоятельница, предвидя новые вопросы. – Несмотря на то, что о них ходят лишь легенды. Сейчас осталось не так много серафим и архангелов, кому доводилось сходиться в бою с падшими. Я – одна из тех, кому доводилось в прошлом сражаться с предателями.

- Мы вам верим, Жилль – медленно вымолвила Лилия. Блондинка была в лёгком смятении от услышанного.

- Раз у меня постельный режим, оповестите об этой новости всех в монастыре – распорядилась настоятельница.

- Завтра утром я отправлюсь в Главный Храм. Доложу о видении совету. Буду просить выделить ещё один поисковый отряд.

Убедившись, что здоровью настоятельницы ничего не угрожает, ангелы покинули помещение. Как только дверь закрылась де Мартуа подошла к столу. Сев в кресло, женщина придвинула ближе голобук и нажала на кнопку. Предмет был похож на большую, плоскую подставку для стаканов, чёрого цвета. Над столом возникло голографическое изображение, напоминающее рабочий стол компьютера, привычный многим пользователям земного мира. Здесь объёмные значки, сотканные из голубого света, располагались в парящей в воздухе, трёхмерной плоскости. Касаясь кончиками пальцев значков, ангел принялась искать нужную ей информацию. Ночь только укрыла мир тёмным покрывалом, украшенным россыпью звёзд и светом Луны. Жилль перешла в раздел, где располагалась информация обо всех падших, с которыми когда-либо встречались служители света.

- Отрёкшиеся, подавшиеся соблазнам, подвергшиеся пыткам, пропавшие без вести и уничтоженные… Целый, большой раздел.

Около левой руки материализовалась большая чашка с чёрным кофе.

Де Мартуа начала просмотр именно отсюда. Просмотрев списки уничтоженных, женщина принялась изучать информацию о пропавших без вести. Досье, даты, места, где падших видели в последний раз.

Когда глаза в конец устали от количества прочитанного текста, настоятельница откинулась на спинку кресла. Взгляд упал на циферблат наручных часов. На изучение информации ушло несколько часов. Ночь практически перешагнула за полночь.

«Ещё половина списка» – без эмоций подытожила Жилль, отхлебнув кофе.

«Кофе – это прекрасно. Но, с несколькими пирожными – будет ещё лучше! Тем более, дежурная столовая, на первом этаже, функционирует круглые сутки!»

Поднявшись с кресла, настоятельница заблокировала голобук и вышла из покоев.

Столовая являлась просторным, светлым помещением, прямоугольной формы. Все восемь столиков пустовали. Подойдя к стойке для чистой посуды, Жилль взяла поднос и

тарелку. Остановившись у холодильников, она выбрала пирожные и перешла за ближайший стол. Большая чашка кофе уже стояла рядом. Покончив с едой, де Мартуа поставила поднос в стеллаж для использованной посуды.

«Лёгкий, ночной ужин, определённо удался»

Вернувшись к себе, настоятельница продолжила изучать материалы. К моменту, когда всё было просмотрено, за окном уже забрезжил рассвет. Первые лучи робко разгоняли ночную мглу, окрашивая небо в светло-голубые оттенки, становившиеся светлее к линии горизонта. Жилль смотрела в окно.

«Последние случаи о падших датировались более чем двухсотлетней давностью. Предательств по доброй воле – более пятисот лет назад. Потом, большая часть ренегатов сформировалась за счёт подвергшихся пыткам пленных. Чьи души ещё не были настолько развращены тьмой и нечестивыми деяниями»

«Остаётся ещё две папки? Изгнанные, покинувшие Рай, но не отрёкшиеся от бога. Те, кого мы именуем “Серыми рыцарями”. И – возвращённые к свету»

Настоятельница встала с кресла и подошла к окну, чтобы размяться.

«Общая тенденция не располагает к возвращению кого-либо из падших» – де Мартуа скрестила на груди руки, не прекращая думать. – «Но! Если их давно не видели, не факт, что предателей не существует на просторах мироздания. Кто-то мог спастись во время Великой чистки, забившись в угол, уповая на забвение»

Первый луч Солнца озарил лес. Ловко проскальзывая между ветвей деревьев, он играл множеством искорок, на капельках застывшей на травинках росы. Послышалось первое, робкое щебетание птиц. Постепенно к одной присоединялись другие, образуя дивные мелодии.

«Ладно… Время подумать о падших ещё будет. Сейчас надо решить вопрос с пропавшими без вести…»

Жилль неспешно подошла к шкафу, посмотрев на своё отражение в зеркале. После долгих часов сидения штаны и блуза выглядели не презентабельно.

«Времени уже нет, гладить одежду. Плащ, скроет мятую ткань»

Следуя по коридору к лестнице, де Мартуа держала эмоции в себе, опасаясь услышать новые трагические новости, от братьев и сестёр, остающихся не безучастными ко всему, что происходило в мире. С виду спокойное лицо настоятельницы, больше напоминало маску. Ей вспомнилось одно из изречений, сказанное великой святой:

“И мы ангелы, в глубине души остаёмся людьми. И никакая выдержка, закалка и сила воли не могут заставить нас привыкнуть ко злу. Мы должны искоренить его! В этом наше отличие от служителей Дьявола и падших”.

«Поэтому нам не чужды чувства и сострадание»

Не желая растягивать время, настоятельница ограничилась лишь парой булочек и кофе, на завтрак. Вернувшись к себе в комнату, она активировала голофон. Спустя пару секунд над платформой появился голографический силуэт мужчины. За его спиной виднелась часть интерьера зала в Главном Храме: широкая столешница и несколько кресел.

- Глава совета – произнесла де Мартуа.

- Мир вам сестра. Как самочувствие? До меня дошли слухи о повторных видениях.

- Спасибо. Чувствую себя лучше – сухо ответила женщина. – Я как раз хотела встретиться с вами и магистрами совета. Поговорить о видениях.

- Разумеется – согласился Рудольф. – Оповещу магистров о собрании. Ожидаем вас.

- Сейчас, вылетаю.

Распахнув окно, ангел ступила на небольшой балкончик, с низкими перилами. Слушая лёгкое шуршание крон, пение птиц, она посмотрела сверху вниз на территорию у стен Монастыря. Кто-то из ангелов отдыхал на лавочках, кто-то неспешно прогуливался. Находились

желающие потренироваться во владении божественными силами, создавая в пространстве сотканные из света живописные картины.

Оттолкнувшись, де Мартуа взмыла в небо и полетела в сторону города.

Вскоре, индустриальные районы, и жилые кварталы остались позади. Несмотря на ранний час, город уже встречал новый день. Серафим начала снижаться. Снизу слышались речь, негромкий смех, перебиваемый шумом воды в фонтанах. Едва ангел приземлилась, разговоры и смех прекратились. Люди и ангелы умолкли, выказывая почтение настоятельнице Монастыря Отречения. Каждый из присутствующих услышал в сознании слова благодарности.

Поднявшись по ступеням, Жилль зашла в Храм. Коридор пустовал и вокруг разносились только звуки её собственных шагов, на фоне журчания фонтанчиков. Зал утопал в дневном свете. Настоятельница отметила – вопреки привычной рассадке за столом, глава занял место посередине, сев между магистрами. Все члены совета были в сборе.

Поприветствовав магистров совета, Де Мартуа заметила ангела не входящего в орган управления. В одном из кресел, стоящих напротив стола, сидел чернокожий мужчина в парадной, генеральской форме белого цвета.

Лысая голова, небольшие усики, переходящие в едва заметную чёрную бородку и пристальный взгляд, придавали его образу суровости. Но, чаще генерал представал перед окружающими и сослуживцами задумчивым, с серьёзным лицом. Настоятельнице редко доводилось видеть улыбку на его лице, однако, в те моменты, когда он улыбался – то делал это по-детски искренне и широко. Земную жизнь, Джейсон прожил в Соединённых Штатах Америки. Выучившись на хирурга, Сэмюэль посвятил всю жизнь медицине. Позже, в стенах Небесной Обители ему предложили стать ангелом, на что человек ответил согласием. Поначалу, брат продолжил заниматься делом всей жизни. Но, побывав вместе с отрядом капитана Якобса, в центре боевых действий, он решил вступить в ряды военнослужащих. За годы службы, помимо чести носить высокое, военное звание, воитель получил возвышение до чина серафима.

«Брат Джейсон, рада вас видеть»

«Взаимно, Жилль»

Оставшись стоять около кресла, настоятельница посмотрела на членов совета.

- Сестра – начал говорить Рудольф, – мы обеспокоены вашими видениями и хотим узнать, что случилось минувшим вечером?

Помня о недавнем диалоге, глава совета, тактично опустил фразы про здоровье.

- Магистры, генерал, начну с трагичной новости – взяла слово Жилль. – Накануне, мы потеряли ещё трёх ангелов-хранителей отправленных для сопровождения душ в Рай. Обеспечивавшие прикрытие отряды разведчиков, в данный момент числятся пропавшими без вести. Генерал, полагаю, вы уже в курсе этой трагичной новости? О ситуации мне доложил брат Джамир, явившись в Монастырь отречения.

- Да – коротко ответил ангел-воитель. Он оставался невозмутимым, но де Мартуа заметила перемены в настроении.

«Глаза, зеркало души».

Зал погрузился в траурное молчание. Слышались только, негромкое дыхание собравшихся и доносящиеся с улицы звуки.

- Брат Борис, брат Таэ и сестра Альба навсегда останутся в нашей памяти. Как и солдаты, с честью защищавшие Небесную обитель и её мирных граждан – спустя минуту, нарушил молчание Рудольф, жестом призвав всех сесть.

- Глава, это не все, что я хотела сказать… – произнесла настоятельница.

- Даже, интересно, о чём таком важном вы нам поведаете, ради чего пришлось созывать целый совет? – едко усмехнувшись, вымолвила Габриэлла, перебив оратора. Жилль не обратила внимания на сарказм со стороны собеседницы.

- Видения вернулись. Все они начинались одинаково: цветущий мир, похожий на наш, менялся и разрушался, флора и фауна увядала и гибла. Затем, в финале видения, после трансформации мира и расправ над жертвами, мне явилась падшая.

Де Мартуа заметила, как замерли магистры.

- Сестра, вам точно привиделась падшая? – нарушив молчание, осторожно поинтересовался Ульф.

- Магистр, при всём уважении, я в состоянии отличить белые ангельские крылья от чёрных – спокойно, без толики иронии, ответила Жилль.

- Извиняюсь. В мыслях не было оскорбить вас. Услышанное стало для меня шоком. Сам факт упоминания отступников, сюрреалистичен.

- Жилль… Уже много лет ничего не было слышно о падших – медленно сказал Рудольф, сцепив пальцы рук в замок, он не сводил глаз с лица собеседницы.

Глядя в лица некоторых членов совета Де Мартуа видела, охватившие их: сомнение, нерешительность, волнение и недоверие.

- Именно, Рудольф – сказала целительница. В ту же секунду в её руке появился маленький кубик, сотканный из голубого света. Спустя пару секунд, зависнув в воздухе, кубик превратился в изображение рабочего стола голобука. Перейдя в одну из папок, Жилль открыла файлы: презентацию и большую таблицу.

- Прошедшей ночью я подготовила отчёт, на основе информации из архива. Как можете вы видеть по данным в первом столбце. Последние встречи с падшими происходили давно. В последнее время наступило затишье.

- Во втором столбце приведён перечень причин, из-за которых наши братья и сёстры переходили на сторону тьмы. Самая частая – пытки. Никто не уходил по доброй воле.

- Сестра, извиняюсь, что перебиваю вас – произнёс брюнет.

- Всё в порядке, Михаил. Я рассказала не всё, но готова к вопросам.

Настоятельница ощущала исходящее от собеседника спокойствие. Это подтверждали голос и взгляд Михаила.

- Падший ангел в вашем видении что-либо делал? Или бездействовал?

- Из останков плоти падший создал Изверга. Но любопытными были обстоятельства, предшествовавшие этому: мне, явилась светлая сестра. И уже после своего появления, она начала обращаться к тьме, создала монстра и сорвала с себя распятие.

- Жилль, неужели вчера вы видели наше будущее? – тихо, едва ли не шёпотом, вымолвила Юлия.

«Магистр решилась озвучить то, о чём я боятся подумать остальные» – отметила целительница.

- Надеюсь, что нет. Мы должны быть готовы ко всему. Поэтому я хочу затронуть второй вопрос на повестке дня – поиск пропавших ангелов. И прошу совет, выделить отряд военных для расследования инцидента и поиска пропавших соратников. Со своей стороны, Монастырь Отречения окажет любую поддержку в поисках.

- Сестра, – произнёс Ульф, не сводя глаз с лица собеседницы, – при всём уважении. Мы уже потеряли два отряда. И это расследование может не привести ни к чему хорошему.

Глядя в глаза магистра Жилль осознавала, иллюзии о взаимопонимании ради общего дела, так и останутся иллюзиями.

- Ульф, я понимаю. Но мы не можем бросить наших людей на произвол судьбы. Снисхождение до подобных деяний, поставит нас вровень с Преисподней. Если не низвергнет ниже. Небеса всегда ценили своих людей, в отличие от Лордов и Ищущих.

Хмыкнув, Габриэлла нарушила молчание.

- Жилль, вы так яростно спорите, при этом не видя смысла, в словах магистра Ульфа. С чего бы вдруг? Полагаю, вся проблема в ваших видениях, которые на деле могут быть простыми

галлюцинациями, вызванными усталостью. Я бы посоветовала вам хороший сон и отдых. А вопросы поиска пропавших разведчиков, совет оставит в своей компетенции. Начав его тогда, когда сочтёт нужным.

- Магистр я ещё не сошла с ума и способна отличить видение от галлюцинаций. – негромко, спокойным тоном ответила де Мартуа, глядя в глаза брюнетки. В тишине голос громко разнёсся под сводами зала.

- Видения не являются просто так – Габриэлла, картинно пожала плечами. – Это простите – шизофрения.

- Что же – настоятельница обвела взглядом всех членов совета.

- Магистры, я говорю о важных вещах. Видения – это знак, знамение. И мы не должны забиться в угол и сидеть тихо, сложа руки. Бросить своих солдат и миллионы людей в стенах Небесной Обители на произвол судьбы. Как и тех, кто волею судьбы, оказался в Нейтральных Землях. Такое наследие оставляла после себя Великая Мария? Полагаю – нет. Подумайте на досуге, на что вы обрекаете всё человечество?

Договорив, Де Мартуа направилась к выходу из зала. Глава совета сидел, задумчиво глядя на сложенные на столе руки.

- Не вам указывать, что делать магистрам совета и какие решения принимать – послышался громкий женский голос, вслед – вы не властны над нами!

- Хватит Габриэлла! Усмири своё самолюбие, и закончим этот детский сад! – встав с места, требовательным тоном сказал Рудольф. – Можно соглашаться, или отрицать любые доводы и точки зрения, спорить. Но нужно уважать друг друга. Тем более, настоятельницу Монастыря отречения.

- Жилль, прошу простить нам бестактность – крикнул глава совета. – Если пожелаете, готов уступить вам своё кресло.

Выйдя из-за стола, он нагнал целительницу.

Жилль остановилась на пороге зала и обернулась, с грустью посмотрев в сторону идущего к ней седовласого мужчину.

Остановившись рядом с настоятельницей, глава совета заключил её ладонь в свои. Взгляд седовласого магистра был печальным.

- Рудольф, нет, я не сяду в ваше кресло. Ни на час, ни на день, ни на всю жизнь. Мне сполна хватает своего. Я за конструктивный диалог, ради общего блага.

Вернувшись в зал, Де Мартуа встала рядом с пустым креслом и взяла слово.

- Как мы знаем, прихвостням верховного лорда не под силу одолеть в равном поединке ангела. Тем более, сразить трёх опытных, побывавших не в одном бою хранителей. Мне довелось знать всех троих – хорошие бойцы.

- И так, братья и сёстры, я жду ваших аргументов и весомых доводов. Сейчас мы должны принять единогласное решение!

- Поддерживаю просьбу Жилль – сказал Михаил.

- Воздержусь. Не говорю – «да», и не говорю – «нет» – произнёс Ульф. – Прошу настоятельницу простить меня, за нетактичность. Останусь при своём мнении. До поры, до времени, лучше переждать с неуместными скитаниями по Нейтральным Землям.

- Однозначно – против – коротко бросила Габриэлла, давая понять, что не изменит своей позиции. – Считаю, не следует рисковать жизнью людей, основываясь только на предположениях. К сожалению, может быть, наши разведчики уже мертвы. Их не воскресишь. Соглашаясь на операцию, мы лишь добавим новые смерти.

Юлия поднялась с места, едва брюнетка закончила речь. По лицу было видно насколько она напряжена. Плотно сжатые губы сложились в тонкую линию.

- Воздержусь. Даже тогда, в лучшие времена, когда нас вела Великая Святая, падшие были нашими самыми опаснейшими противниками. Хочу верить, что в происходящем не заме-

шан никто из них. Но сейчас, встреча с подобным противником окажется фатальной. Стоит честно признать – мы слабы! Кто в нынешнее время и мог бы противостоять предателям – так это вы, Жилль.

- Спасибо магистр. Однако не стоит превозносить мои возможности. В сравнении с целителями прошлого, я лишь простой ангел-защитник, едва переступивший порог академии.

- Я поддерживаю вас и наше общее дело. В любые времена мы должны быть едины. Да – погибших братьев и сестёр не вернуть. Но, мы хотя бы попробуем разыскать пропавших – подытожил Рудольф, посмотрев в сторону генерала.

- Джейсон, какова ваша оценка возможности проведения операции?

- Я согласен со сторонниками проведения операции. Тем более, в поселениях участились случаи внедрения тёмных агентов, под видом отверженных.

- Моё видение деталей предстоящей операции следующее: отряд, сначала осмотрит районы, где было совершено нападение. После выяснения обстоятельств, солдаты выдвигаются в место, где могли скрыться нападавшие. Разумеется – не теряя рассудка. Сунуться к чёрту на рога, нам пока не по силам.

- Жилль.

Джейсон посмотрел на настоятельницу.

- Спрашивайте генерал. Я вас слушаю.

- Можно предполагать с чем и кем нам престоит иметь дело. В таком случае поисковому отряду потребуется хотя бы один защитник, для подкрепления. Не смею вести речь о выделении целителя.

- Я лично присоединюсь к отряду – де Мартуа едва заметно кивнула в знак согласия, затем поочерёдно посмотрев на каждого из магистров. – Я не выделю ни одного защитника, или целителя, в случае, когда прошение о поиске – исключительно моя инициатива и моя ответственность. При этом – командование отрядом полностью сохраняется за капитаном.

- Рад слышать подобные слова.

- В таком случае, если у членов совета не имеется вопросов, мы можем выдвигаться.

Жилль и генерал направились к выходу из зала в полной тишине.

Несмотря, на то, что ситуация разрешилась, де Мартуа ощутила неприятный осадок в душе.

- Что чувствуете, сестра? – нарушил молчание генерал, когда путники вышли в коридор.

- Когда-то всё было по-другому – с ностальгией в голосе, негромко произнесла целительница.

- Джейсон, вы ещё помните время, когда нас вела Великая святая?

- Конечно – погрузившись в воспоминания генерал заговорил тише. – В те времена мы были едины, подобно кулаку. Да, бывали непростые времена, однако, святая и вы сидели занозой в планах Лордов.

- Было время. Мы практически выиграли войну за умы и души в земном мире – Жилль позволила себе едва заметную улыбку, спустя мгновение став серьёзной. – Но людям свойственно поддаваться грехам!

- Мы сдаём позиции. Уходим в штопор. Остаётся надеяться, что в Раю найдутся ответственные и инициативные ангелы, готовые служить Всевышнему и человечеству, несмотря ни на какие запреты и ограничения.

Выйдя из дверей главного храма, де Мартуа, вздохнула.

«Я вновь покидаю заседание совета с тяжёлым сердцем. Уже и не вспомню, когда всё было иначе»

Проходя мимо одного из фонтанов, настоятельница посмотрела на небольшую радугу. Цвета её дугообразных лучей были невероятно сочные и яркие. Мелкие, прохладные капли воды попадали на лицо Жилль, забавно щекоча кожу щёк.

«Да не самый плохой способ встряхнуться. И заодно спастись от жаркого Солнца»

Автомобиль на парковке, у площади – сказал генерал. Когда де Мартуа обернулась, мужчина указал в сторону уходящей вправо аллеи. Преодолев несколько десятков метров под палящим Солнцем, ангелы нырнули в тень, отбрасываемую кронами деревьев.

Быстро идя по асфальтированной дорожке, ангелы проходили мимо лотков с мороженым и прохладной водой, около которых толпились дети. Получив угощения, детвора с радостными криками разбегалась по лавочкам. Птицы, клевали падающие на землю крошки, затем направляясь подальше от кричащих детей. Спасаясь от жары, под кронами деревьев, дремали на траве кошки. В высоте звучали трели певчих птиц, которым не было никакого дела ни до детей, ни до кошек.

Парковка располагалась на другой стороне автодороги. Взмыв в воздух, ангелы приземлились около белого автомобиля марки “Toyota Corolla”.

- Сегодня прибыл в Храм из дома – улыбнулся Джейсон, заметив лёгкое удивление на лице спутницы.

- Здравствуйте брат Джейсон – когда генерал повернул ключ в замке зажигания, из динамиков донёсся мелодичный женский голос, с едва слышными механическими нотками. – Беатрисс слушает.

- Беатрисс, проложи маршрут до Военной академии – сказал генерал, надевая на запястье левой руки кольцо-браслет. Когда защёлкнулся замок, кольцо засветилось голубым светом.

- Основные дороги, при прокладке маршрута – автобаны для ангелов. Срочность прибытия – высокий приоритет.

- Вас поняла генерал!

Двигатель зарокотал и автомобиль мягко тронулся. Постепенно набирая скорость, он влился в поток движущегося к выезду из города.

- Беатрисс – шутливо вздохнув, сказал Джейсон, глядя в сторону приборной панели. На экране монитора виднелось голубоватое трёхмерное изображение женщины. В данный момент леди смотрела на генерала. Не моргающие глаза с голубой радужкой и чёрными точками, призванными имитировать зрачок, уставились в глаза мужчины.

- Каким должен быть правильный ответ?

- Генерал, вы большой зануда. Оставьте ваши шуточки в стенах академии – без эмоций отчеканила Беатрисс. – Но, если вам так важно, я скажу ожидаемое. – “Так точно, сэр!”. Теперь вы довольны?

- Так точно, Беатрисс – с ленцой бросил мужчина, поглядывая на дорогу. Несмотря на активированную функцию автопилота, он держал одну руку на руле, как дань давней привычке, от которой, в течении жизни на Небесах, отвыкали лишь единицы.

Оставляя позади жилые кварталы, автомобиль подъехал к контрольно-пропускному пункту. Небольшая пробка впереди, быстро сходила на нет. Двое полицейских, ангелы-воители, проводили осмотр каждой следующей автомашины, направляющейся за пределы города. Как только генерал остановил машину на нанесённых на проезжую часть отметках в виде полос жёлтого цвета.

- Капитан Насуб эль Афир – представился подошедший сотрудник полиции. Смуглый мужчина, с небольшими усиками и окладистой бородкой, покрывающей весь подбородок. Погоны с тремя поблёскивающими золотистым светом значками, в виде распахнутых в полный мах ангельских крыльев, соответствовали озвученной должности.

- Посмотрите мне в глаза, брат Джейсон. Этого требуют инструкции и заветы.

Генерал посмотрел в глаза полицейского. Он ощутил едва заметное, телепатическое присутствие в своём сознании. Оно не шло ни в какое сравнение с силами защитников и целителей.

Приняв решение не затягивать время, Де Мартуа телепатически обратилась к капитану.

«Капитан, могу поручиться, перед вами именно брат Джейсон»

- Да, всё в порядке генерал. Вы можете ехать – спустя секунду произнёс капитан Афир. – Сестра Жилль, моё почтение, вам!

Автомобиль тронулся, выехав на дорогу. Через несколько километров пути, над проезжей частью показались дорожные знаки. Любому жителю земного мира они показались бы необычными. Сотканные из света трёхмерные, цветные изображения просто парили в воздухе, над дорожным полотном.

Свернув правее, Беатрисс выбрала путь, над которым виднелся синий квадрат с нарисованными внутри белыми, ангельскими крыльями. Стрелка спидометра быстро поползла к высшим значениям, остановившись на отметке в пятьсот пятьдесят километров в час. Транспортное средство летело на воздушной подушке, разгоняемое реактивными двигателями. Водителя и пассажирку вжало в кресла. При этом ни Джейсон, ни Жилль не испытывали дискомфорта. Божественные силы ангелов, вкупе с компенсаторами, снижали нагрузки.

Мир за окнами слился в единую полосу. Генерал и настоятельница, без проблем видели места, мимо которых проезжали. Физиологические особенности строения глаза, позволяли ангелам замечать вещи, за которыми не уследил бы человек.

Реверсивные двигатели выключились, едва машина съехала со специального автобана на обычное шоссе. Транспортное средство едва ощутимо тряхнуло, при соприкосновении колёс с асфальтом.

Впереди виднелась Военная академия, включающая комплекс из: построек, полигонов и большой территории, огороженной забором из сетки. Учитывая системы защиты, ограждение исполняло скорее бутафорскую функцию.

Один из двух шлагбаумов поднялся, позволив прибывшим въехать на территорию. Свернув направо, Джейсон припарковал автомобиль, на небольшой парковке у забора, отведённой для гражданского автотранспорта. Ангелы направились в сторону корпуса академии, расположенного скраю большой, бетонированной площадки.

Жилль посмотрела на пятиэтажное здание, где проходили обучение люди и ангелы. Два нижних этажа отводились под столовую, административные помещения и аудитории. На верхних этажах располагались рабочие кабинеты офицеров и высшего командного состава.

Помимо учебного корпуса, на территории размещались порядка пятидесяти разнообразных построек: цепочки одноэтажных казарм, арсенал, ангары боевых машин и авиации.

Большинство зданий пустовало. Как стояла без дела и техника, в законсервированном состоянии – сказывался недобор военнослужащих. Состава хватало только на обеспечение защиты территорий Небесной Обители и проведения каких-либо небольших поисковых операций, за пределами Рая.

В отличие от срочной службы в войсках земного мира, служба в армии Рая являлась добровольным выбором. Будущий курсант, или адепт мог лично прийти в Военную академию и вступить в ряды армии небес. Таково было распоряжение великой святой.

В придачу, по мнению де Мартуа, последние распоряжения совета по военной доктрине, серьёзно связывали руки военному командованию. Немногочисленные отряды редко патрулировали Нейтральные Земли. Ангелы хранители часто вылетали на поиски душ, без поддержки, рискуя не вернуться в Рай. О проведении каких-либо масштабных учений и специальных операций не могло быть и речи.

До поры до времени, Монастырь отречения занимал нейтральную позицию по военным вопросам. Но, понимая складывающуюся обстановку, настоятельница всё больше настаивала на более активном внимании к тому, что происходит за пределами Рая.

“Затишье перед бурей” – как нарекла относительное бездействие приспешников тьмы де Мартуа, во время одного из заседаний совета.

Жилль помнила лучшие времена и сейчас, с тяжёлым сердцем, смотрела на пустующую территорию.

Поднявшись по ступеням на крыльцо, она зашла в здание, вслед за генералом. Пройдя обязательную для всех процедуру инициации личности при входе, Джейсон и Жилль ступили в холл, представляющий из себя прямоугольное помещение в обе стороны от которого тянулись коридоры, ведущие в левое и правое крылья здания. Общий интерьер холла и коридоров выдерживался в светло-бежевых тонах, сочетаясь со светло-жёлтым паркетом и контрастируя с белым потолком. У дальней стены, напротив входа виднелась зона отдыха с двухместными диванчиками и столиками.

Свернув в левое крыло, настоятельница и генерал поднялись на третий этаж, Здешнее убранство немного отличалось от нижних этажей. Люминесцентные лампы сменили лишённые изысков, люстры. Паркет и двери покрывал лак тёмно-коричневого цвета, переливающийся в лучах Солнца едва заметным красноватым оттенком. На каждой двери висела металлическая табличка под позолоту. Дойдя до пятой по счёту двери, Джейсон открыл её, позволив настоятельнице пройти в кабинет. Зайдя следом, мужчина повесил плащ на стоящую у входа вешалку. Неброская обстановка, без изысков, подчёркивала практичное отношение генерала к вещам. Упомянутая вешалка, вереница шкафчиков и шкафов, в основном для документов и папок. Неприхотливые цветы в горшочках, ютящиеся на подоконнике. Небольшая машина для приготовления кофе, на тумбочке, в углу. Своеобразным пятном в интерьере служила большая картина, с пейзажем из Нейтральных земель на котором был изображён бастион Преисподней – “Забытая Гавань”.

На рабочем столе генерала располагались: канцелярские принадлежности, устройство голографической связи, монитор, фигурки диких зверей. Жилль помнила – Джейсон любил дикую природу, и каждая фигурка символизировала регион Небесной обители. Иногда, в свободное время, генерал мог улетать куда-нибудь и часами бродить по лесам, полям, возле рек в различных климатических широтах, любуясь пейзажами, флорой и фауной.

Подойдя к столу, воитель нажал на кнопку на устройстве связи, застыв в ожидании. Из динамика голофона послышался мужской голос, без отображения проекции говорившего.

- Капитан Пирс слушает, сэр!

- Добрый день капитан – Джейсон, сразу перешёл к делу. – Через пятнадцать минут, жду тебя и твоих людей в академии.

- Вас понял!

Тем временем Де Мартуа села в пустующее кресло для посетителей. Гарнитур из двух кресел и небольшого, журнального столика стояли напротив рабочего места генерала.

Закончив разговор, генерал обратился к гостье.

- Чай? Кофе?

- Не откажусь от чашки кофе – Жилль едва заметно улыбнулась. – Сейчас оно будет совсем не лишним. Американо пожалуйста.

- Не желаете конфеты? – Самюэль, поставил на столик чашку кофе и маленькую вазочку, в которой виднелся кусковой сахар.

- Спасибо. Мне хватит сахара.

Взяв лежащую на блюдечке чайную ложку, целительница принялась неспешно помешивать осевший кофе.

- Жилль, вы не ходили на новую постановку Пьера Барте “Заблудшие Души”? Отличная пьеса! Видел своими глазами и был поражён до глубины души!

Сделав глоток кофе, настоятельница вдохнула крепкий аромат напитка и отставила чашку на стол.

- Какое говорящее название! – сдержанно усмехнулась Жилль. – Прямо про нас! Мы тоже – заблудшие души, на перепутье. Приму к сведению ваши совет и оценку. Надеюсь, смогу сходить. Сама люблю творчество Барте.

- Быть может – согласился генерал. – Вам виднее дорога, по которой мы движемся.

- Пока, это путь в пустоту.

Неспешно потягивая чуть остывший кофе, настоятельница смотрела в окно. В далеке, за территорией она увидела просторное поле, где не шелестела трава и одинокие деревья замерли, подобно каменным статуям. На улице стоял полный штиль. Прошедшее лето выдалось на удивление жарким и безветренным. Казалось, измученная жарой природа, сама застыла в ожидании глубокой осени. Близился октябрь, но де Мартуа не знала – принесёт ли он с собой вожделенную прохладу?

За дверью послышались шаги. Женщина поставила чашку на столик и посмотрела в сторону входа. В кабинет вошёл брюнет, примерно сорока лет, одетый в военную форму серого цвета, без накинутого поверх ангельского плаща. Жилль дала визитёру на пару лет больше, с учётом короткой, чёрной щетины, добавлявшей возраст.

- Сэр, капитан Пирс прибыл по вашему указанию! – произнёс военный, лишив настоятельницу необходимости читать имя, выгравированное на небольшом нагрудном жетоне. Нашивка на соседнем кармане, в виде зелёно-бело-оранжевого флага давала понять собеседникам, что Пирс Каллахан прожил земные годы в Ирландской Республике. Отдав честь, капитан замер по стойке смирно.

- Вольно – произнёс генерал.

Каллахан поприветствовал настоятельницу, сев в свободное кресло.

Спустя секунду, в воздухе рядом со столиком, появилась сотканная из света карта местности.

- Капитан – начал брифинг Самюэль, – задачей вашего отряда будет выяснение обстоятельств смертей хранителей и розыск пропавших без вести разведчиков. Пока есть минимальная вероятность, что наши люди живы, мы приложим все усилия чтобы вернуть их.

- Так точно – сказал Пирс.

- Брат Борис отправился в данный квадрат, расположенный северо-западнее от Небесной обители – увеличив изображение, генерал очертил пальцем местность. – Рядом находится заброшенное поселение отверженных именуемое – “Город Проклятых”. Он искал души самостоятельно, без поддержки с нашей стороны.

- Брат Таэ со своим отрядом, подверглись нападению, около “Забытых Надежд” – Джейсон переместил руку правее, показав на поселение, находящееся севернее Рая. – По последним данным, данное поселение не заброшено! Осмелюсь предположить – возможно, там остались выжившие. Если это так – кто-нибудь мог увидеть, что произошло Братом Таэ и отрядом.

Самюэль указал в место на карте, юго-восточне предыдущей точки. Рядом виднелись контуры очередного поселения отверженных.

- Сестра Альба и отряд разведчиков – отправились к “Завету Отречённых”. Точно известно – они вступили в бой, не добравшись до поселения. Здесь высока вероятность, обнаружить выживших. Хотя – Нейтральные земли слишком непредсказуемы.

Генерал посмотрел на Пирса.

- Вам понятна задача, капитан?

- Да. Вопросов не имею.

- В качестве поддержки, к вашему отряду присоединится сестра Жилль.

- Весьма неожиданно.

- Ваша самая главная цель Пирс, – требовательным тоном произнёс Джейсон, не сводя глаз с лица подчинённого, – сохранность жизни настоятельницы. Отвечаешь за неё головой.

- Генерал, вы преувеличиваете значимость моей персоны – парировала де Мартуа, посмотрев снизу-вверх в лицо собеседника.

- Ваша смерть не допустима, Жилль – отрезал генерал. – Решите оспаривать мои приказы – полечу вместе с вами.

- Не стоит Джейсон. Кто-то из нас должен остаться в Раю. Кто-то – полететь.

Настоятельница встала, давая понять, что готова отправиться в путь.

- Удачи Жилль! И – храни вас Бог. Да, по мере возможностей, держите меня в курсе происходящего.

- Пирс, радируй немедленно, если потребуется поддержка – сказал вслед Самюэль, провожая взглядом выходящих за дверь настоятельницу и капитана.

- К чёрту все эти нелепые распоряжения Совета – чуть слышно чертыхнулся Джейсон. Подойдя к окну, генерал упёрся ладонями на подоконник и посмотрел вдаль.

Капитан нарушил молчание, обратившись к спутнице, пока они шли в сторону казарм.

- Сестра, к месту операции выдвинемся на боевой машине пехоты. Ею же будем пользоваться при перемещении между точками. Разведку местности осуществляем пешим строем. Неизвестно, что нас ждёт в Нейтральных землях.

Недалёку от входа в здание Жилль увидела трёх солдат – двоих людей и одного ангела. Люди курили, попутно что-то оживлённо обсуждая. Заметив идущую в компании капитана женщину, они выкинули сигареты в урну. На плаще небесного воителя виднелись вышитые на кончиках воротника латинские литеры “К”, чёрного цвета. Слева в районе груди – нашивка в виде флага Китайской Народной Республики. Только у одного из людей, присутствовали нашивки с фамилией, и с индийским флагом.

Военнослужащие держали в руках снайперские винтовки, очень похожие на земные аналоги “Снайперской винтовки Драгунова”.

- Отряд, на время проведения операции, в качестве поддержки, к нам прикрепляется сестра Жилль. Настоятельница Монастыря отречения – озвучил Пирс.

- В обществе прекрасной дамы и умереть не страшно! – сказал Альварес, посмотрев на целительницу.

Несмотря на осведомлённость об умении серафима читать мысли, капитан последовал букве этикета, обернувшись в сторону смуглого лейтенанта.

- Жилль, офицеры разведгруппы. Лейтенант Ибрих Сади.

Мужчина едва заметно кивнул, в знак приветствия. Короткая стрижка, черные волосы и густые брови, придавали мужчине суровый вид. Жилль ощущала телепатически – На самом деле, Ибрих Сади не отличался грозным нравом.

Встретившись взглядом с человеком, де Мартуа узнала, его прошлое. Врач общей практики, одной из клиник в Нью Дели, попав в Рай не думал связывать свою новую жизнь с армией. Переквалифицировавшись в хирурга, Сади продолжил лечить людей. Жизнь текла своим чередом, пока один из ангелов хранителей не принёс весть – душу двоюродной, младшей сестры Сади, в Нейтральных землях растерзали Демоны. Подавленный горем, желая отомстить, Ибрих принял решение защищать этот мир, в тот же день отправившись в Военную академию.

- Лейтенант Перес Альварес – Каллахан представил сослуживца.

- Приятно познакомиться, сестра – произнёс шатен, чей бледный цвет кожи лица, контрастировал с сослуживцами. Альварес родился в Небесной обители и не носил нашивку с изображением флага какой-либо страны земного мира. Едва окончив школу, юноша пошёл по стопам отца, отправившись в Военную академию. Но послужить вместе им было не суждено. Высоту, за которой располагалось поселение “Мирные Степи”, атаковало несколько отрядов мародёров, во главе с предводителем Петером Вейлаленом. Отряд, возглавляемый капитаном, архангелом-защитником, Микаэлем Хеленгом сколько мог сдерживал превосходящие силы противника. Понимая, что боеприпасы на исходе и требуется эвакуация, Хеленг запросил подкрепление. К моменту, когда из Обители прибыли войска, все защитники были мертвы. Одним из павших был Хосе Альварес.

- Лейтенант, брат Квин. Ангел-воитель. – капитан представил последнего из трёх разведчиков.

- Брат, Хо Квинли – уточнила Жилль. На её губах обозначилась, едва заметная улыбка, когда она посмотрела на Пирса.

- Лейтенант не стал скрывать от вас, свои мысли и прошлое. Теперь вы знаете, о его желании, оставить фамилию.

Брюнет кивнул в знак приветствия, пристально посмотрев в глаза собеседницы.

- Бессмысленно, что-либо скрывать от настоятельницы Монастыря отречения. Чтобы не утруждать собеседников каждый раз полностью, произносить мои имя и фамилию, я решил сократить их до более простого и короткого имени – “Квин”.

Пирс снял с пояса рацию, начав говорить:

- Лейтенант Ертаев, доложите готовность.

В динамике раздалось короткое шипение помех, сменившееся голосом.

- Капитан, выдвигаюсь в точку сбора. Машина прошла осмотр. Неполадок не замечено.

- Принято.

- Десятиминутная готовность! – повесив рацию на пояс проинформировал Каллахан.

Послышался гулкий шум работающих двигателей. Спустя пару минут, из-за поворота показалась боевая машина пехоты, зеленовато-песочного окраса.

Жилль посмотрела в сторону транспорта. Глухая кабина и отсек для пассажиров располагались в бронированном, бункере прямоугольной формы, с приплюснутым конусообразным передом, помещённым на восьмиосевую колёсную базу. Примерно посередине, на крыше, виднелся тяжёлый пулемёт. Смотровые щели, вдоль корпуса в случае атаки, могли использоваться в качестве бойниц.

Машина остановилась. Послышалось шипение пневматических приводов. Расположенный посередине левого борта люк, быстро отъехал в сторону. Выдвинув небольшую лесенку, Сади залез в транспорт первым. За ним последовали Альварес и Квин.

- Теперь ваша очередь, сестра – следуя этикету Пирс подал руку, помогая спутнице подняться по лестнице.

Оказавшись внутри машины, капитан нажал на кнопку. Дверь выехала из ниши, закрыв люк.

Идя вдоль салона, де Мартуа видела тянущиеся вдоль обоих бортов металлические лавки. Какие-то места пустовали, на других лежали бронежилеты. Сев на свободное место она осмотрелась. Сверху над лавками виднелись поручни, опускаемые вниз в случае пересечения бездорожья. Приглушённый свет нескольких дежурных ламп освещал помещение создавая причудливые тени от предметов интерьера.

Напротив, сидели Сади и Квин. Человек уже надел лежащий на лавке лёгкий бронежилет и в данный момент застёгивал ремни. Ангел прикрыл глаза и сидел, облокотившись спиной на борт. Рядом с собой настоятельница увидела лежащий на лавке бронежилет и военный шлем. Золотистая гравировка в виде двух вертикальных полос, на каждом плече соответствовала капитанскому званию. Альварес занял место на другом конце лавки.

Бронетранспортёр поехал по территории. Заметив подошешего Каллахана, серафим отодвинулась, тут же ощутив чужие мысли в сознании.

«Жилль, места хватит на всех. Не беспокойтесь»

Положив винтовку в специальный отсек у борта, Каллахан одел бронежилет и занял место на лавке. От нечего делать, де Мартуа принялась смотреть в тонкую щель бойницы, виднеющуюся напротив, как раз между Сади и Квином.

- Традиция нашего отряда – произнёс Пирс, обратившись к попутчице.

- Если первым в машину зашли наши бойцы, затем поддержка – домой вернутся все. Исключение составляют только эвакуируемые и раненные. Я, как командующий, захожу последним и выхожу первым.

- Понимаю. На войне мелочей не бывает – целительница молча кивнула, соглашаясь со словами Каллахана.

Через некоторое время транспорт остановился. С улицы донеслись голоса. При помощи телепатии Жилль видела в сознании, происходящие снаружи события и местность. Как открывается водительская дверь транспорта и на землю спрыгивает человек в военной форме. Перебросившись парой фраз с караульным, он снова забирается в машину.

Пост остался позади, когда бронетранспортёр покинул территорию Военной академии. Настоятельница продолжила наблюдать за местностью. В местах, где они ехали отсутствовали поселения. Всё было отдано на откуп природе. Поля напоминали громадные ковры из разноцветных трав и цветов. Среди этой красоты порхали бабочки, вились немногочисленные, ленивые комары, важно гудели жуки, сновали туда-сюда стрекозы. В небесах парили два сокола, высматривая мелких грызунов. Один из них резко спикировал к земле и на доли секунды застыв у земли, резко взмыл в воздух.

Настоятельница ощутила боль, страх и агонию маленького существа, зажатого в мощных когтях хищника. Как бы ни было жалко незадачливую полёвку, ангелы не имели права вмешиваться в естественный цикл жизни.

Пирс, так же ощутивший гибель мышонка, сокрушённо пожал плечами, молча посмотрев на соседку. Он заметил, как во взгляде женщины буквально на секунду мелькнула грусть, пока она не продолжила наблюдать за бабочками, порхающими вокруг одуванчиков.

Большинство дорог, в местах мимо которых они ехали, вели к блокпостам, граничащим с Нейтральными землями. По прикидкам де Мартуа их ожидало ещё полчаса пути, по жаре, до ближайшего укреплённого пункта. Системы вентиляции ещё справлялись, но в салоне ощущались стойкие запахи нагретого металла, краски, масла. Не открывая глаз, Ибрих Сади дёрнул щекой, пытаясь согнать текущую каплю пота. Почесав щёку, он продолжил дремать. Перес отхлебнул немного воды из походной фляги, навесив её обратно на пояс. Ангелы переносили жару более спокойно. Ознакомившись с картами местности и информацией о текущем задании, Хо Квинли убрал планшет.

Транспорт в очередной раз снизил скорость, проезжая блокпост. Сквозь цели бойниц Жилль видела укреплённые бункеры. Благодаря телепатии, в сознании складывалась более полная картина местности. Оборонительные сооружения являлись металлическими строениями кубической формы, с выщербленными от взрывов снарядов и осколков, стенами и крышами. Местами на стенах винделся ржавый налёт. Бойницы щетинились редкими орудиями: штурмовые винтовки, не уступающие по размерам тяжёлым, авиационным пулемётам земного мира. Бронетранспортёр остановился у последнего, бункера. Поднявшись с места, Пирс направился к двери. При помощи телепатии, настоятельница видела, как к капитану подошёл единственный рядовой. В одной руке он с лёгкостью удерживал тяжёлый пулемёт, будто тот был не тяжелее пуховой подушки. Перекинувшись парой слов с пограничником, Каллахан вернулся в машину. На блокпостах явно ощущалась нехватка людской силы. За недолгое время, которое они затратили на проезд всей охраняемой территории, де Мартуа увидела всего несколько солдат.

Добравшись до места, капитан опустил вниз поручень: длинную трубу, к которой примерно на уровне груди крепилась поперечная трубка.

Привстав, Альварес несильно потряс Сади за плечо. Проснувшись Ибрих, поморгал уставившись заспанным взглядом на товарища.

- Въезжаем в нейтральные земли – бросил Перес, опуская свой поручень.

Взявшись за висящую над головой трубу ладонями, Ибрих опустил её вниз.

«Если не случится ничего непредвиденного, расчётное время, до прибытия к первой точке – примерно двадцать минут» – телепатически сказал Пирс.

«Благодарю за заботу капитан. Я потерплю»

Несмотря на обманчивую успокоенность во взгляде Жилль, Каллахан заметил, насколько она была сосредоточена и напряжена. Он сам прекрасно понимал – одиноко едущий транспорт был отличной мишенью как для налётчиков Преисподней, так и для тварей. Броня не являлась серьёзной помехой для крупных Извергов и Демонов. Несмотря на небольшие, в сравнении с боевой машиной, размеры Бесы, брали своё числом, повреждая важные узлы и обездвиживая машину.

За всё недолгое время в пути по Нейтральным землям, Жилль видела только пустоши. В отсутствии Солнца и ясного неба дневной свет в этих местах был до тошноты монотонным, с тем серым оттенком, который нельзя сравнить с хмарью дождливого, осеннего дня. Такая же серая, каменистая, растрескавшаяся земля и редкие деревья, служили грустным напоминанием о временах, когда эти земли были частью Небесной обители.

Пирс отцепил от пояса рацию, начав говорить:

- Байсал, оставь машину у двух невысоких холмов, слева. Дальше мы пойдём пешком.

- Так точно – послышался короткий ответ. Боевая машина сбавила ход.

Тем временем экипаж надевал оставшуюся акипировку, проверяя оружие и оборудование. Рокот двигателей стих, умолкнув окончательно. Зашипели гидравлические приводы тормозов. Бронетранспортёр остановился на месте.

Надев шлем Пирс, включил переговорное устройство.

- Байсал, жди нас здесь. Мы подадим сигнал при необходимости эвакуации. Если у тебя возникнут неприятности, действуй по ситуации: либо прорывайся к нам, либо информируй об опасности, держи оборону и жди нашего возвращения.

Деактивировав переговорное устройство, капитан добавил:

- Жилль, вы пойдёте после Сади. Вас прикрывает Квин.

Показав жестом следовать к люку, Каллахан пошёл первым. На полу, под подошвами сапог, поскрипывали мелкие песчинки и камешки. Следом за командиром выдвинулся Альварес.

Остановившись у кнопки активации люка, Пирс несильно стукнул по ней ладонью. Перес снял с предохранителя винтовку, готовясь тут же открыть огонь в случае появления за дверью нежданных гостей.

Едва люк открылся Пирс осмотрел местность перед собой прежде, чем поставить ногу на трап. Закреплённый на запястье, портативный сканер, молчал. На экране регистрировалось только присутствие членов отряда в виде зелёных точек.

«Жилль, вы чувствуете чьё-нибудь присутствие?»

«Нет. Без сомнений могу подтвердить – мы в полном одиночестве»

«Сестра, с вами намного спокойней ходить в разведку. Однако, нам всем не стоит расслабляться и терять бдительности»

- Выдвигаемся – произнёс в микрофон Пирс, спустившись по трапу.

- Обойдём холм с левой стороны. В этом случае, у Ертаева больше шансов быстро приехать к нам на помощь. Построение – ромбом, стандартное. Жилль – вы идёте в центре.

Альварес и Сади заняли позиции по краям, отстав от идущего во главе капитана на десять шагов. На расстоянии пяти шагов, позади, двигался Квин.

- Вскоре выйдем на открытую местность – нарушил недолгое молчание капитан. – Следуем к цели в более быстром темпе.

Не снижая ход и двигаясь к виднеющемуся справа поселению, бойцы осмотривали местность на предмет присутствия врага, либо неожиданного нападения. Альварес и Сади продолжили бежать, не отставая от капитана. Пройдя вперёд примерно метров сто, Жилль увидела вдалеке строения. Каждая из немногих уцелевших построек, являла собой жалкое зрелище.

Тёмно-серый от времени камень полуразрушенных стен. Только на одной постройке немногих виднелось подобие плоской крыши, представляющей ржавый кусок металла. Окна

и двери отсутствовали напрочь. Как полагала настоятельница, нехитрые пожитки последних поселенцев, растащили мародёры, или поисковые команды из других поселений.

- Поселение – “Город Проклятых”. Мы почти на месте – сказал Пирс.

«Здесь нашли убитым брата Борис» – Жилль сконцентрировалась, попытавшись увидеть прошлое. На время отрешившись от всего, что видела сейчас, в настоящем, она, как казалось со стороны, слепо следовала за капитаном. Силы серафима позволяли, одновременно вести наблюдение за отрядом в настоящем и мысленно переместиться в тот день, когда пал ангел-хранитель.

Перед её взором, сложилась ясная картина. Целительница видела буквально в пяти-шести шагах справа мужчину, средних лет, одетого в свободные, ангельские одежды.

В видении прошлого брюнет шёл практическки тем же курсом, которым в настоящем двигался отряд Пирса.

«Вы видите что-нибудь, сестра? Что показывают видения?» – в сознании появились мысли капитана.

- Пока я вижу только Бориса – голосом ответила Жилль, желая, чтобы ответ услышали все. – Он идёт в одиночестве. Нет ни единого намека на чьё-либо присутствие.

- Согласно предоставленным генералом координатам, мы уже близко к месту, где обнаружили его тело – уточнил капитан.

- Посмотрим. Быть может, следующие видения дадут больше ответов – негромко сказала де Мартуа.

Хранитель в видении, остановился, посмотрев в сторону заброшенного города и быстрым шагом направился к разрушенным постройкам. Де Мартуа ощутила зарождающееся в душе чувство тревоги. Сейчас ничего не оставалось, кроме как продолжить идти следом за Борисом.

- Капитан, выдвигаемся к поселению.

- Вас понял, сестра.

«Альварес, Сади, Квин, следуем парами прикрывая сестру с обеих сторон!»

Местность вокруг оставалась пустынной, датчики и сенсоры молчали. Камни, пыль на растрескавшейся земле были единственными попутчиками разведчиков. Вряд ли кто-то из отверженных рискнул сунуться в руины заброшенного поселения. Вероятность потерять жизнь среди разрушенных построек была слишком высока. Многие из живущих вне Небесной обители, дорожили даже подобным существованием, поскольку, каждый день существовала надежда, что грехи прошлых лет могут быть искуплены. И однажды прилетят ангелы и заберут в чертоги Рая, на второй суд.

Целительница шла, не сбавляя шаг, наблюдая за фигурой в видении. Борис изредка останавливался, осматриваясь по сторонам, в надежде ощутить души усопших, явившихся из земного мира.

Жилль прекрасно знала – приход душ умерших, был явлением стихийным. Даже лучшие и искушённые из целителей не могли с точностью предугадать место, где появится душа человека, почившего в земном мире.

Ответом хранителю были пустота и тишина. С невозмутимым видом, лишённым и намёка на сожаление, Борис двинулся дальше. Неожиданно, не дойдя до ближайшего, разрушенного здания всего несколько сотен метров, мужчина остановился.

- Стойте – произнесла настоятельница, замерев на месте.

В этот раз капитан решил не задавать лишних вопросов.

Глаза де Мартуа подёрнулись бело-золотистой пеленой света, тут же бесследно исчезнувшей. Она заметила, как от невозмутимости в действиях брата не осталось и следа. Сейчас он был максимально собран и сконцентрирован. В руке появился пылающий пламенем меч.

Время в видении поплыло быстрее, когда серафим обратилась к высшим божественным силам, способным частично влиять на ход и течение жизни, изменять пространство.

«Бесы!» – женщина смотрела в сторону, откуда в видении выбежали твари, тут же устремившись к хранителю. Де Мартуа ощутила состояние, аналогичное возникающему перед битвой: решимость, осторожность, стремление защитить соратника. Словно, через пару секунд это ей предстояло сорваться в бой, не щадя ни себя, ни соперника.

Через пару секунд из-за здания показались первые создания тьмы. Покрытые чёрным мехом, размером с большую собаку, Бесы походили на уродливую помесь представителей вида собачьих и кошачьих. Сильное тело, мощные, мускулистые лапы, увенчанные длинными, острыми когтями. Вытянутые морды кожистые, в отличие от туловища, были лишены густой растительности. Выделялись лишь чёрные усы, топорщась по обе стороны тёмного, кожистого носа.

Одна из тварей зарычала и оскалилась, постепенно приближаясь к ангелу. В пасти виднелись острые как иглы, длинные клыки, желтоватого цвета. Бес смотрел на жертву яростным взглядом чёрных, как бездонные провалы, глаз. Прижав к голове острые, конусообразные уши, исчадие ада рвануло вперёд. Следом за ней, чуя добычу, побежали остальные.

Бес прыгнул, намереваясь повалить жертву на землю и вцепиться в шею. Выждав момент, хранитель нанес рубящий удар мечом. Рык твари потонул в протяжном визге. Направив руку на второго Беса, Борис, отбросил существо телекинетическим ударом. Визжа и кувыркаясь, тварь отлетела на несколько метров. Попытавшись встать на лапы, адскиео отродье подняло морду, уставившись на врага. Из приоткрытой пасти слышалось тихое поскуливание. Вытащив из кобуры пистолет-пулемет, Борис расстрелял искалеченного противника.

Оставшиеся Бесы намеревались атаковать синхронно, растянувшись в линию. Ангел выстрелил в крайнюю тварь. Бес увернулся, продолжая быстро приближаться к цели. Убрав оружие, мужчина выставил перед собой обе руки. Телекинетическая волна разметала по земле всю четвёрку. Катясь кубарем в пыли и шипя, Бесы пытаясь прекратить полёт, тем самым ломая конечности. Не мешкая мужчина расстрелял ещё не пришедших в себя адских отродий.

Хранитель продолжал держать оружие наготове осматриваясь вокруг. Новые твари не показывались. Жилль пришла к выводу очевидно, это была небольшая стайка, выжидающая неподалёку очередную жертву, в лице случайно забредшего отверженного. Борис резко обернулся, посмотрев назад. В этот момент Де Мартуа заметила настороженность во взгляде небесного воителя. Ангел взмыл в воздух. Целительница полетела следом, придерживаясь маршрута, которым летел в видении брат Борис.

- Быстрее, за сестрой! – приказал Пирс.

К моменту, когда Жилль спикировала к земле, хранитель приземлился и продолжил идти к цели. Проследив, куда он направлялся, настоятельница заметила лежащую на земле пожилую женщину. Незнакомка лежала на боку, раскинув руки. Седые пряди волос растрепались, прикрыв смуглую щёку. Одежды женщины напоминали греческие, или индийские, и не относилась к праздничным, или погребальным. Длинная чёрная юбка, синяя рубаха с коротким рукавом, чёрный платок на голове.

Однако, даже в видении прошлого, серафим ощутила, стойкое чувство опасности. И чьё-то, чуждое присутствие.

«Она не похожа на отверженных. Но и не похожа на душу. Не эфемерна. Незримый наблюдатель, хорошо замаскировал себя от посторонних. Не тёмный агент, их маскировка бессильна против ангельского зрения. Если бы предоставился шанс увидеть её глаза!!!»

Борис остановился около женщины, присев рядом.

- С вами всё в порядке? – негромко поинтересовался ангел.

Незнакомка медленно открыла глаза, и попыталась подняться. Видя, насколько она слаба и изможденна, Борис протянул руку, предложив помощь.

- Спасибо! Вы нашли меня прежде, чем я стала добычей каких-нибудь тварей. Помогите добраться до места, где я смогу чувствовать себя в безопасности?

- Конечно. Я сопровожу вас в Рай – сказал ангел.

- Рай?! – переспросила пожилая женщина. В её голосе слышались нотки неподдельного изумления.

- Да. Место куда приходят все души, по окончании земного пути.

Взяв женщину под руку, хранитель неспешно повёл её в сторону заброшенного города.

Теперь, когда незнакомка пришла в себя, де Мартуа посмотрела ей в лицо. На первый взгляд карие глаза женщины не вызывали подозрений. Далеко не каждый ангел мог заподозрить неладное, списав всё на усталость собеседницы.

Сейчас, многолетний опыт и колоссальные божественные силы подсказывали Жилль – рядом с братом Борисом, в тот день оказалась не совсем то, существо за которого себя выдавало.

В настоящем, настоятельница услышала шаги вокруг себя. Солдаты образовали каре, обеспечив защиту со всех сторон.

- Что вы видите, сестра? – негромко спросил Пирс.

- Некто, довольно сильный, чьё присутствие я ощущаю даже через время, умело использовал в своих целях призраков. Выдавая их за души людей, упокоившиеся в земном мире. Глаза чистой души всегда будут блестеть искрой жизни. Взор увиденной мною в видении незнакомки напоминал безжизненный взгляд куклы.

Целительница горестно выдохнула. Там в прошлом она видела, как по чьей-то безмолвной команде пожилая женщина явила истинное лицо. Выпрямившись, она сорвала с головы платок. На месте серо-пепельных прямых прядей виднелись каштановые кудри. Незнакомка помолодела примерно на двадцать-двадцать пять лет. Но цвет её лица стал белёсым, подобно трагической маске, скулы и подбородок заострились. Ноги едва касались земли.

Хранитель оказался расторопней, направив раскрытую ладонь в сторону сущности. Едва луч бело-золотистого света коснулся эфемерного тела, призрак закричал. Глубокий женский голос, с замогильными нотками, огласил доселе безмолвную округу. Божественное сияние окутало создание тьмы с ног до головы и спустя время бестелесный дух бесследно исчез.

Жилль видела, как из ниоткуда появились ещё пять призраков: два мужчины, женщина и два ребёнка. Общие черты лиц позволяли настоятельнице сделать вывод, все призраки приходились родственниками, чьи души были захвачены тёмными силами. Быстро и безмолвно, они приближались к хранителю. Клинок полыхнул ярким пламенем в руке Бориса, когда ангел сделал короткое движение кистью, словно рассекая воздух. Колющий удар пронзил одного из мужчин и божественное пламя тут же охватило призрака. Завертевшись и неловко повалившись на землю, он пытался сбить пламя, словно вспомнив способ спасения от огня из прежней, земной жизни. Следующей ангел атаковал женщину. Рубящий удар пришёлся в район живота и её постигла та же участь, что и мужчину, ранее. Борис знал, где находится третий враг. Развернувшись, он выпустил луч света в одного из двух детей.

Жилль понимала – призраки не знали жалости, независимо от возраста обращённого. Даже маленький ребёнок, после тёмного ритуала, представлял серъёзную угрозу. Проклятое дитя могло спокойно расправиться с несколькими отрядами десантников, причинить проблемы ангелам. Увы, обращённых детей ожидала лишь окончательная смерть.

Стоя рядом с настоятельницей Пирс пытался понять, что она видит в прошлом? Что происходит с погибшим братом, в видении? Ответов на вопросы не было.

- Сестра?! – с тревогой в голосе вымолвил Каллахан, обратив внимание на застывшую в ступоре целительницу.

Сражаясь с призраками, Борис не видел, как за спиной, со стороны холмов поднялся тёмно-фиолетовый туман. Долетев в считанные мгновения до места битвы, он накрыл ангела и двух призраков.

«БОРИС!!!» – настоятельнице казалось в этот миг телепатический крик, разорвал её собственный разум. Де Мартуа понимала, что произошло, когда последний пазл картины встал на место. Она видела сквозь дымку, как героически сражался хранитель, пытаясь вырваться из губительного тумана на безопасное расстояние, расправиться с призраками и вернуться в Обитель. Но тёмное колдовство быстро истощало ангела. При всём уважении к стойкости и воинскому таланту Бориса, хранители являлись самыми слабыми в иерархии воинов света. Их предназначение заключалось в другом. Жилль ощутила, как к горлу подкатывает ком, прекрасно зная, что не каждый ангел-защитник, без должной подготовки и обучения, способен разогнать колдовской туман и довести дело до победы, в схватке с двумя противниками.

Осознав, что уже не сможет вырваться, хранитель сконцентрировался только на призраках. Борис наносил удары один за другим, но теперь атаки были не столь быстрыми и эффективными. Тёмные сущности успевали уворачиваться от выпадов, дополнительно вытягивая жизненные силы из воителя света.

Наблюдая за отчаянной схваткой, Де Мартуа разглядела внутри тумана небольшой огонёк. Он увеличивался в размерах, разгораясь ярче и ярче. Призраки бесновались, туман становился плотнее. Но свет не гас, продолжая разрастаться.

- Пресвятая Дева Мария! – тихий шепот сорвался с губ целительницы.

Дойдя до некой критической точки, божественный свет вспыхнул ярче Солнца, разметав туман и призраков. Когда свечение угасло, посреди места, где развернулась битва, Жилль увидела лежащего в пыли ангела. Устремив лицо к небу, Борис устремил безжизненный взгляд к серой хмари. Правое крыло было неестественно вывернуто, левое чуть подрагивало, перемешивая пыль и пачкая ангельские перья.

Настоятельница знала, подобный уровень владения божественными силами был подвластен защитникам и целителям. Ангел хранитель только начинал свой путь, к новым знаниям в своей жизни. И теперь, на пороге смерти приблизился к тому, чтобы постичь их, но не хватило выносливости и контроля.

Жилль тихо скорбила, когда безмолвный ритуал оборвал возникший неподалёку силуэт человека. В нескольких шагах от павшего хранителя замерла фигура, облачённая в тёмно-фиолетовый плащ. Сцепив пальцы рук, незнакомец молча стоял и смотрел на бездыханное тело ангела.

«Ищущий!!!»

Де Мартуа поняла, кто был тем третьим, чьё присутствие она чувствовала всё это время. Откинув с головы капюшон, человек осмотрелся. Он выглядел довольным, зная, что хорошо выполнил порученную работу. Жилль помнила всех лордов Нечестивого совета и каждого Ищущего Тёмного круга.

Точёное лицо с небольшой, светлой бородкой, крючковатый нос и хищные серые глазки. Короткие, зачёсанные к затылку, волосы бело-золотистого цвета.

«Лазарь Сташевич»

Настоятельница знала его как одного из подающих большие надежды Ищущих, пока ещё не доросших до кресла в Тёмном круге, но делающего довольно приличные шаги в этом направлении.

Серафим прикрыла веки, позволив картинам прошлого покинуть сознание. Она узнала всё, что хотела и завеса тайны приоткрылась даже немного больше ожидаемого.

- Капитан, экспертиза оказалась права. Ни на одежде, ни на туловище, ни на лице эксперты не обнаружили следов борьбы, ранений, либо насильственной смерти. Призраки не оставляют ран. Брат Борис сгорел, призвав настолько мощные божественные силы, с которыми не мог совладать. Выходит, его убили не твари и не отряды мародёров.

- Теперь мы можем выдвигаться дальше.

Закончив говорить, женщина пошла к транспорту.

Спустя десять минут боевая машина двигалась в сторону следующего поселения, именуемого “Забытые Надежды”.

Экипаж молчал. Если и до этой поры, разведчики не отличались разговорчивостью, то теперь тишину нарушал только гул двигателя и поскрипывание металла при движении машины.

Уронив руки на колени Жилль, сидела без движения, испытывая смешанные чувства: гордость и горечь из-за самоотверженной гибели Бориса.

Встретившись взглядом с Сади, настоятельница ощутила какие эмоции испытывает человек, несмотря на стремление спрятать их как можно глубже.

- Сестра – нарушил молчание Пирс, – могу показаться двуличным и лицемерным, но понимаю какого вам в данную минуту. В отличие от нас вы всё видели своими глазами. Однако, придётся сконцентрироваться на последующей задаче – выяснить, как погиб брат Таэ, и что случилось с отрядом, который прикрывал его во время поиска душ.

- Я согласна. И ни капли не осуждаю вас – ответила настоятельница.

- Прибываем к точке назначения – из динамиков донёсся голос водителя. Сбросив скорость транспорт медленно остановился.

- Байсал, подъезжай к поселению. Население не выглядит заброшенным. Возможно, потребуется эвакуация – произнёс в рацию капитан.

Как только дверь отъехала в сторону Каллахан покинул бронетранспортёр первым. Пропустив вперёд Альвареса, настоятельница пошла следом. Хо Квинли замкнул строй.

- Жилль, вы не чувствуете куда мог направиться брат Таэ? – обратился Каллахан, когда Жилль спустилась с лестницы.

- В данный момент мне не являлись видения. Могу лишь предложить, пройти через город. Заодно мы узнаем, выжил ли кто-нибудь после нападения.

- Поселение заброшено, но не выглядит разорённым. Кто-нибудь мог выжить – подытожил Пирс, глядя в сторону построек. – Ведите нас, сестра. Поступим так, как предлагаете вы.

- Вы мне льстите, капитан. Я не командир отряда. Тем более, нам противостоит сильный враг. Будьте начеку.

На подходе к поселению разведчики увидели разруху, запустение и строительный мусор, разбросанный по округе: покорёженные, металлические листи, фрагменты бетонных стен, гнутая арматура, разорванные мешки с камнями, обрубки досок. Очевидно, жители “Забытых Надежд” пытались создать хоть какую-то линию защиты.

Сбавив шаг у первой линии построек, капитан дал сигнал остановиться.

- Ибрих – постройка впереди – негромко сказал командир. Молча кивнув, лейтенант выдвинулся в указанном направлении.

- Перес – слева.

- Я проведу осмотр той, что справа. Квин – остаёшься с настоятельницей.

Направляясь к цели, Каллахан осматривал строения в зоне видимости перед собой. Собраные из найденного в Нейтральных землях хлама строения с трудом напоминали дома, в привычном смысле слова. Конструкции из камня, ржавого металла, потемневших от старости досок, напоминали прямоугольные короба, или цилиндры, с вырезанными оконными и дверным проёмом. Зачастую, крепежом выступала ржавая проволока, либо куски гнутого металла. Подобием отмостки служили сложенные вокруг постройки камни. В некоторых постройках вверху, у самой крыши, виднелись отверстия квадратной формы, служащие заменой печным трубам. Стёкла на окнах заменял прозрачный целлофан, плёнка, либо обычные, местами порванные занавески. Двери были большой редкостью. Прикрытием служили сшитые воедино большие тряпки, поношенные рубахи, куски занавесок.

Построенные наспех хижины служили лишь укрытием от посторонних глаз, не обеспечивая достойную защиту, в случае нападения.

Подойдя ко входу в жилище, капитан отодвинул в сторону занавеску. Попавший внутрь свет выхватил убранство небольшой комнатёнки. В дальнем углу стояла проржавевшая, металлическая кровать, с толстой доской вместо прогнивших пружин. Несколько табуреток справа с наваленными в кучу грязными тарелками, на одной из них. Видимо она служила подобием кухонного стола. Маленький рукомойник у входа в соседнюю комнатёнку. Сделав шаг, Пирс случайно пнул валяющуюся под ногами керосиновую лампу. Под подошвой захрустели осколки ранее разбитого стекла. Пролетев несколько сантиметров, предмет остался лежать посреди комнаты. Капитан пощупал землю в месте, где ранее лежала лампа, поднеся палец к носу. На запах ощущались только затхлость и едва уловимый запах керосина.

Воитель перешёл в следующее помещение. Интерьер соседней комнаты не слишком отличался от предыдущей. Кровать и два табурета рядом. На одной из табуреток лежал лист фанеры, придавленный небольшим камнем. Убранство напоминало уменьшенный вариант гостиной комнаты, нежели второй спальни. Не увидев ничего подозрительного, Каллахан направился к выходу из дома, по пути взяв с импровизированного, кухонного стола первую металлическую миску.

На улице капитан заметил Сади, стоящего рядом с настоятельницей и Квином. К ним шёл Перес.

Подойдя к сослуживцам, Пирс показал взятую в доме миску, повернув посуду так, чтобы было видно присохшие остатки пищи и небольшую, поперечную вмятину на стыке стенки и дна.

- Там жила душа. Горы немытой посуды, отсутствие шкафов и тумбочек, кухни и печки для приготовления пищи – первым заговорил Пирс, не став указывать на строение позади себя. – Скорей всего, ранее, в этом же жил человек. Либо кто-то приходил. Поскольку в лампе присутствовал керосин. Очевидно, душа нашла вечное упокоение от рук налётчиков, или когтей тварей.

- В доме был один труп – молодая женщина. Ничего, имеющего ценность в расследовании, обнаружено не было – помрачнев отрапортовал Ибрих Сади.

- Капитан, можно? – произнёс Перес.

Командир отдал посуду. Летенант присмотрелся к насечке поднеся миску ближе к лицу. То, что обычному человеку со стороны могло показаться простой выбоиной, сколом или вмятиной, для живших в Нейтральных землях являлось информацией. Грабежи были редкостью в поселениях отверженных. Наказание за воровство было хуже окончательной смерти – изгнание в Нейтральные земли. И каждый человек равно делал на своих вещах какие-либо отметины, или нашивки.

Такие обыденные в Раю вещи как посуда, для обитателей поселений ценились на вес золота.

- Пару металлических тарелок, с подобными насечками, я видел в хижине, где проводил осмотр – сказал Альварес. – Внутри два трупа. Пожилой мужчина и ребёнок. Похоже, они приходились друг другу роднёй.

- Дед и внук – сказала Жилль.

- По крайней мере мы установили, кто наведывался в гости, в тот дом – вымолвил Пирс, посмотрев в сторону хижины, которую покинул некоторое время назад. – Была слабая надежда, что кому-то удалось сбежать из творившегося здесь ада.

- Продолжаем прочёсывать город, продвигаясь к месту, где пал брат Таэ.

- Сади, левая сторона улицы. Альварес – правая. Я – по центру. Квин, – прикрываешь Жилль и тыл. Рассредоточиться – приказал капитан, дублируя распоряжения условными жестами.

Солдаты разошлись в стороны. Де Мартуа пошла вслед за Пирсом.

Телепатически целительница потянулась сознанием сразу во все стороны, пытаясь охватить город. В частности, строения, в которых находились бойцы отряда.

«Странно! Я словно пытаюсь пройти сквозь густой туман» – удивилась женщина. – «Предыдущий сеанс телепатии не отнял много сил, и я успела отдохнуть во время поездки»

- Квин – Жилль обратилась к лейтенанту, тихо замершему справа от неё, – попробуйте установить телепатический контакт с капитаном Пирсом. Сдаётся мне, убийствами нападавшие не ограничились.

Молча кивнув, мужчина посмотрел в сторону строения, в котором скрылся командир. Не сводя взгляда с ветхой постройки, разведчик нахмурился. Глаза подёрнулись бело-золотистой пеленой. Жилль поняла – спутник потратил больше сил, чем требовалось.

- Квин, остановитесь! – настойчиво попросила де Мартуа.

Прекратив сеанс, Хо Квинли прикрыл веки и помассировал виски.

- Вы правы, сестра – лейтенант встретился взглядом с настоятельницей. – Несмотря на полную концентрацию, я лишь едва ощутил присутствие капитана. Хотя расстояние, между нами, не настолько большое.

- Именно – согласилась серафим. – Полагаю, Ищущие оставили нам подарок. И, быть может, данное помутнение – это только цветочки.

Сняв с пояса рацию, Хо Квинли нажал на кнопку.

- Капитан, мне не удалось установить с вами телепатический контакт. Жилль единственная, кто может чувствовать, где вы находитесь. Будьте предельно осторожны!

- Квин, тебя понял. Конец связи.

Из динамика вновь донёсся краткий шум помех прежде, чем рация умолкла.

- Это может быть ловушка – сказал воитель.

- Нам остаётся лишь следовать за соратниками и надеяться, что поражённое тёмными силами место, явит свои секреты.

- Некоторые секреты лучше не знать – подметила настоятельница. Хо Квинли заметил, как она изменилась в лице, встревожившись.

- Вот и первый звоночек. Квин, быстрее туда! Очевидно, что-то случилось с Альваресом.

Целительница смотрела на дом неподалёку, куда уже бежали Пирс и Сади. Капитан на ходу что-то кричал в рацию. Лейтенант сменил снайперскую винтовку на пистолет-пулемёт.

Спустя несколько минут, серафим и трое разведчиков стояли возле постройки, напоминающей небольшую коробку из подгнивших деревянных досок, испещренных тёмно-чёрными пятнами, словно шкура леопарда. Это была не та гниль, образующаяся во влажном климате. Здесь дерево рассохлось от жары и времени. Было непонятно, как эта ветхая конструкция ещё выдерживала вес стропил и балок, кровли и крыши. Крыша представляла собой далеко не монолитное покрытие. Целые фрагменты покрытия обрушились внутрь, оставив большие дыры. Около жилища валялись разбитые и поколотые элементы кровельной черепицы, тёмно-коричневого цвета. Закрывающая оконный проём прозрачная плёнка, была разорвана. Её лохмотья свисали вдоль рамы, создавая серебристый отблеск. Рядом со входом валялся кусок грязной занавески, сшитой из нескольких тряпок. Попадающий внутрь скудный свет, освещал лишь меньшую часть комнаты, оставляя остальное пространство в полумраке.

Удерживая на прицеле вход в хижину, Пирс обратился к настоятельнице.

- Сестра, вы чувствуете в каком состоянии Альварес? Присутствует ли в хижине кто-то ещё?

- Могу сказать одно – лейтенант жив. Больше не ощущаю ничего, кроме пустоты.

- Это и пугает – негромко сказал капитан, жестом показав Сади занять позицию возле окна. Квин, молчаливым изваянием, замер за спиной капитана, глядя в полумрак впереди.

Осмотрев часть комнаты, Каллахан вошёл внутрь. Несмотря на камуфляж и броню, он ступал тихо и мягко, подобно кошке. Заняв позицию слева от выхода, он взял на прицел дверной проём в дальнем углу помещения. Спустя секунду, следом зашёл Хо Квинли.

«Ибрих, отбой. Похоже, всё чисто. Возвращайся к Жилль – сообщил с помощью телепатии командир.

«Так…. Точно…»

Пирс почти без проблем считал мысли сослуживца. Сказалось небольшое расстояние и предельная концентрация воителя. Но едва Сади удалился на несколько метров, Каллахан вновь ощутил пустоту вместо сознания лейтенанта.

«Жилль вы меня слышите?! Ибрих с вами?»

Капитан, двигался вдоль стены, с каждым последующим шагом, увеличивая обзор соседней комнаты. Вдоль стены напротив, подобно тени, двигался Квин. Остановившись рядом с дверным проёмом, он замер в ожидании дальнейших распоряжений.

«Капитан, я рядом с лейтенантом Сади» – телепатический ответ настоятельницы отозвался в сознании командира.

Пирс бросил мимолётный взгляд на напарника. Поняв задачу без слов, Хо Квинли встал в дверном проёме зная, что, командир страхует сзади. Прочность постройки не располагала к распространённым методам зачистки. Одной гранаты с лихвой хватит чтобы разнести хлипкие стены и похоронить под ними боевого товарища.

Разведчики увидели лежащего на полу Переса, сжимающего в руке винтовку. Но падая, Альварес уткнулся головой в свободную руку. Как понял Каллахан, видимо, лейтенант попытался подтянуть к себе оружие, но не успел, отключившись.

- Всё чисто – сказал Квин, закончив осмотр помещения. Интерьер постройки, практически не отличался от обстановки в любом из домов по соседству.

Подойдя к лежащему сослуживцу, воитель присел на корточки. Он не чувствовал пустоты в сознании Переса, которая обычно ощущается, когда человека настигает смерть. Хо Квинли приложил пальцы к шее соратника.

- Пульс слабый. Но, Альварес жив. Пока. Его надо срочно уносить отсюда.

- Не будем терять время – согласился Пирс. – Я возьму Альвареса и уходим отсюда.

Подхватив пребывающего в бессознательном состоянии лейтенанта под руки, Каллахан потащил его к выходу. Квин шёл впереди, обеспечивая прикрытие.

Оказавшись снаружи, Хо Квинли отправил пистолет-пулемёт в кобуру, выхватив винтовку. Увидев пребывающего в бессознательном состоянии Переса, целительница направилась к капитану, не дожидаясь просьб, или распоряжений.

- Пирс, кладите его на плащ – крикнула де Мартуа, сняв предмет одежды и расстелив рядом с собою.

Встав перед лежащим на земле человеком на колени, серафим занесла над его головой раскрытые ладони и зашептала молитву. Голос был тихим, но Пирс и Квин слышали каждое произнесённое нараспев слово. Настоятельница медленно открыла веки. В эту секунду её глаза были похожи на две бело-золотистые сферы, сотканные из божественного огня. С ладоней женщины, сорвался луч света, окутав руку Альвареса подобно небольшой змее. Каждый палец де Мартуа полыхал тем же ярким светом. Множество созданных из света “змеек”, обволакивали тело Переса, сливаясь в единые золотистые полотна. Соединившись воедино, полотна света образовали подобие кокона, окутавшего тело человека. Спустя пару секунд кокон ярко вспыхнул и растворился в воздухе, оставив после себя множество микроскопических искорок. Блестя и переливаясь, искры быстро гасли в воздухе, так и не долетев до земли.

Де Мартуа встала на ногу, затем неспешно поднялась в полный рост. Было заметно, ритуал исцеления отнял часть сил. Здоровый, розоватый оттенок на щеках уступил место бледности. Пирс подхватил женщину под локоть и посмотрел в глаза.

- Капитан, я в порядке. Смогу идти самостоятельно.

Настоятельница улыбнулась. Каллахан заметил – улыбка спутницы вышла натянутой и безрадостной.

Сади и Квин помогли подняться открывшему глаза Пересу. Теперь, он был в порядке и о минувшем обмороке напоминал лишь потрепанный вид.

- Нам нужно продолжить поиски – сказала серафим.

- Сестра, мы не имеем права рисковать вашим здоровьем и жизнью. Неизвестно, с что ещё нам повстречается в поселении. Буквально недавно вы оказали помощь лейтенанту Альваресу. Сил может попросту не хватить, спасти себя и отряд в критический час. Жилль, будет лучше, если вы отправитесь к транспорту, и будете ждать нас там. Тем более, лейтенант Ертаев, наверное, уже измаялся от скуки.

Командир увидел насмешливую искорку в глазах женщины. Но она оставалась серьёзной.

- Брат, да я подчиняюсь вам, как командиру нашего отряда. Но как настоятельница Монастыря отречения, которой не чужды ответственность и сострадание, не имею права бросить сослуживцев и отсиживаться в тылу.

Пирс смотрел в лицо серафима, стараясь не встречаться взглядом. Голубые глаза Жилль сейчас казались холоднее далёкого неба в стенах Рая, в морозное утро.

- Хорошо. Просто, не отходите от лейтенанта Квина. Что бы ни случилось.

- Если того не потребуют обстоятельства, капитан. И я помню о необходимости беречь силы, иначе, рискуем не выбраться отсюда. Никогда. Кто бы не явился в это место ранее, он оставил после себя сильную, тёмную ауру.

- Продолжаем осмотр – распорядился капитан, окинув взглядом своих бойцов. – Не рассредоточиваемся. Держимся вместе.

Закончив говорить, Пирс стиснул крепче зубы. Монотонная, гудящая боль в голове понемногу нарастала. Пока он мог противостоять ей, не обращаясь за помощью к настоятельнице.

Мужчина сделал шаг. Боль отозвалась в висках и затылке. Сжав винтовку, так что побелели костяшки пальцев, Каллахан пошёл дальше.

«Квин, ты как?»

«Бывало и хуже» – коротко ответил лейтенант.

Собеседники ощутили, что даже простое телепатическое общение стоит определённых усилий. Командир телепатически проверил самочувствие остальных членов отряда. Ибрих и Перес пребывали в лучшем состоянии. Возможно, сказывалась недавняя помощь Жилль. Либо, настоятельница и не прекращала поддерживать людей, не давая тёмным силам вновь свести с ума.

Внезапно, Пирс ощутил, как боль в голове утихла, туман в сознании рассеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.